

**Правительство
готовит
конкурентов
для адвокатов**

С. 2

**На чем
стоит
коллегия**

С. 5

**Неизвестные
страницы
из жизни
Ф.Н. Плевако**

С. 15

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ** №10 (051)
май
2009 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

В НОМЕРЕ

Точка зрения

Вопрос о качестве
помощи остается
открытым

С. 3

Актуально

Адвокатская тайна
в решениях
Европейского суда

С. 6–7

Адвокаты Евросоюза
борются за свои права

С. 8

Высшая инстанция

3000 евро за обыск
у адвоката

С. 9

Общество

Пресса как
помощник адвоката

С. 10

Статистика

Адвокат
в процентах

С. 11

Этика

Коллеги,
уважайте
друг друга!

С. 12–13

Школа красноречия

Виртуальные
аргументы
в судебной речи

С. 14

БРОНЗОВЫЙ СОЛДАТ ПРОТИВ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Скандальный перенос воинских захоронений в Таллине имел, как известно, юридические последствия – несколько молодых людей, устно и письменно выразивших несогласие с таким способом пересмотра итогов Второй мировой войны, были привлечены к суду по обвинению в организации массовых беспорядков. О том, как удалось добиться оправдания обвиняемых, по просьбе редакции «АГ» рассказывает участвовавший в деле эстонский адвокат Владимир САДЕКОВ.

То, что речь идет не о рядовом уголовном деле с обычными санкциями и последствиями, а о громком политическом процессе, затрагивающем интересы различных групп и даже интересы государств, защите стало ясно сразу. Отсюда вытекали внимание прессы и дополнительное усердие следственных органов. Учитывая резонанс процесса и возможные последствия любой ошибки, защита разработала линию поведения, как для себя, так и для подзащитных, которая в конечном итоге и обеспечила успех. Должен отметить, что разработка велась под руководством опытного адвоката Леонида Оловянишникова, представляющего ленинградскую юридическую школу (он защищает одного из обвиняемых – Дмитрия Линтера).

Содержание под стражей

Убежденность опаснее для истины, чем ложь.

Ницше

Описание судебного процесса было бы неполным без рассказа о предварительном расследовании. Должен признать, что у меня не было и нет претензий к следст-

Прекрасная вещь – любовь к Отечеству, но есть нечто еще более прекрасное – любовь к истине.

П.Я. Чаадаев

вию, которое, на мой взгляд, корректно выполнило свою функцию. Все допросы моих клиентов проходили в рамках действующего процессуального законодательства. Их содержание под стражей – предмет будущего, отдельного разбирательства, и излагать позицию защиты в связи с этим было бы преждевременно. Скажу лишь, что в отношении моих подзащитных была получена санкция на арест до полугода.

Один из подзащитных – Марк Сирык, который провел под арестом 43 дня, был выпущен на свободу самой прокуратурой. Причиной тому явились, безусловно, грамотная работа следственного органа, позиция защиты и поведение самого подозреваемого. Я считаю, что общественное давление и СМИ также играли какую-то роль, впрочем, не всегда положительную. [АГ]

Окончание на с. 4

Константин КАТАНЯН

КОНКУРЕНТЫ ДЛЯ АДВОКАТОВ

Проект федерального закона «О государственной системе бесплатной юридической помощи» практически готов. Законопроект должен быть внесен в Правительство РФ в июне, после обсуждения отдельных его положений в региональных структурах Ассоциации юристов России (АЮР).

Таким образом, предписание Президента РФ Дмитрия Медведева о создании государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим, которая начнет действовать по всей стране с 2010 г., активно исполняется Минюстом при содействии АЮР.

В обсуждении этого проекта участвуют руководство Федеральной палаты адвокатов (ФПА), Федеральной нотариальной палаты (ФНП) и различных правозащитных организаций.

В проекте закона говорится, что государственные юридические бюро должны создаваться по решению правительства в административных центрах федеральных округов и «располагать филиальной сетью либо отлаженной системой выездных консультаций». В системе смогут участвовать профессиональные адвокаты и общественные организации, с которыми будут заключаться договоры.

Пока в порядке эксперимента действуют 10 бюро. Их содержание обойдется казне в 69 млн руб., говорит замминистра юстиции Владимир Демидов. Чтобы учредить бюро в каждом регионе, потребуется 2,3 млрд руб. Однако в связи с кризисом придется несколько умерить аппетиты. К тому же Минфин не даст ни копейки без детального финансово-экономического обоснования, предупреждает замначальника Государственно-правового управления Президента РФ Сергей Пчелинцев.

Бесплатная правовая помощь — это не только оказание юридической помощи гражданам, но и правовое просвещение населения. Так, например, будет выделяться деньги на деятельность СМИ, которые пропагандируют юридические знания. С участием АЮР уже создан телеканал «Закон» (правда, его могут смотреть только абоненты платного телевидения). ФПА осуществляет ряд информационных проектов, издавая свои СМИ. ФНП активно борется с правовой безграмотностью еще с 1996 г. — с помощью

своих печатных изданий, проводя семинары для юристов и журналистов, освещающих правовую тематику. А в 2005 г. Правлением ФНП было принято решение о создании специальной организации — Фонда развития правовой культуры, в уставные цели и задачи которой входит решение вопросов, связанных с правовым просвещением граждан.

Однако главным вопросом, который пока не решен окончательно, остается порядок оказания бесплатной юридической помощи тем гражданам России, которые не в состоянии воспользоваться услугами адвоката.

На совещании в Министерстве юстиции, где обсуждался данный законопроект, председатель АЮР Павел Крашенинников и сопредседатель этой организации Сергей Степашин критиковали то его положение, согласно которому бесплатную устную и даже письменную консультацию предоставят каждому, но на представительство в суде или подготовку документов смогут рассчитывать только малоимущие (потребуется представить справку о доходах), инвалиды, ветераны и неработающие пенсионеры. Министр юстиции Александр Коновалов ответил, что помогать бесплатно всем и каждому нельзя, ибо общедоступная консультация может обрушить систему адвокатуры. Никто не захочет платить за то, что можно получить «на халяву». К тому же «в порядке исключения» комиссия, образуемая при территориальном органе юстиции, может расширить названный выше круг льготников. И тогда адвокаты вообще останутся на голодном пайке.

Помощь гражданам должны оказывать как профессиональные юристы, так и студенты старших курсов юридических факультетов и аспиранты. Но вот незадача — АЮР в то же самое время предлагает прекратить прием студентов на юрфаки непрофильных вузов, где качество обучения оставляет желать лучшего. Если это произойдет, то во многих регионах заполнить штаты юрбюро будет

проблематично. Хотя согласно проекту закона госюрбюро может привлечь к оказанию помощи гражданину адвоката. Участие профессионального защитника может ограничиться разовой консультацией, но при желании он вправе постоянно сотрудничать с юрбюро. Оплата труда и компенсация расходов адвоката производится за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на финансирование госюрбюро.

Таким образом, если сейчас право на бесплатного адвоката имеют, в основном, лица, обвиняемые в уголовных преступлениях, то в случае принятия данного закона аналогичное право будет предоставлено всем малоимущим, у которых возникли проблемы правового характера. Это особенно актуально для случаев, когда человек сталкивается с произволом чиновников или органов, имеющих право налагать штрафы и взыскания. И вообще, просто несправедливо отказывать в бесплатном адвокате бедному человеку, совершившему незначительное административное правонарушение, тогда как убийце, грабителю, вору и насильнику бесплатный защитник полагается во всех случаях.

Еще один вопрос, который поднимают эксперты, связан с тем, что бесплатная юридическая помощь оказывается гражданам в основном в спорах с государством. Президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник и президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев сомневаются, что работники юрбюро, которые фактически будут госслужащими, смогут оказывать квалифицированную помощь по таким спорам.

Независимые юристы и правозащитники также убеждены, что получить квалифицированную помощь в юрбюро можно только в том случае, если там будут работать настоящие профессионалы, а не «пенсионеры правоохранительных органов либо юристы, которые не в состоянии работать адвокатами», как назвал их Резник. А если туда начнут при-

нимать студентов и выпускников тех самых вузов, где АЮР предлагает упразднить юрфаки, то они вместо того, чтобы оказать помощь, могут нанести гражданам непоправимый вред. Они-то предполагают, что обращаются к специалисту, а на деле их будет обслуживать чиновник от юриспруденции или недоучившийся студент.

Впрочем, участники обсуждения не согласились с тем, что любой адвокат всегда профессиональнее других юристов. И потому против принятия федерального закона, который обозначил бы исключительную сферу адвокатской деятельности, выступают и Минюст, и АЮР. Сторонники «относительной процессуальной монополии адвокатуры», как назвал ее Евгений Семеняко, остались в меньшинстве. Их ссылки на западный опыт разбиваются простым аргументом: на Западе у граждан другой уровень доходов. А эксперты из Общества защиты прав потребителей даже отметили, что закрепление за адвокатами монополии не пойдет на пользу тем, кто нуждается в защите. По их мнению, правоведа с узкой специализацией со временем приобретают больший опыт, чем адвокаты, которые вынуждены заниматься всеми категориями дел. Эксперты немного лукавят — во многих коллегиях существует «разделение труда»: один адвокат занимается преимущественно уголовными делами, другой — гражданскими спорами, третий представляет интересы бизнес-структур, а четвертый предпочитает заниматься семейными конфликтами.

К тому же в России представителем гражданина в суде или других госучреждениях может быть даже лицо, вообще не имеющее юридического образования (за исключением уголовных процессов). Порой роль этого представителя сводится к простому хождению по инстанциям, где надо часами сидеть в очередях или в приемных у высокого начальства. Платить за такую «отсидку» опытному адвокату — бессмысленная трата денег.

Так что сама идея создания бесплатных юрбюро заслуживает всяческого поощрения. Детали законопроекта можно доработать, к тому же он еще будет обсуждаться не только в правительстве, но и в парламенте. И хорошо, если он будет принят до 2010 г.

А до той поры помощником малоимущих граждан в сложных социально-экономических ситуациях и правовых спорах будет выступать прокуратура. На днях Президент РФ направил в Госдуму поправки в Гражданско-процессуальный кодекс, согласно которым прокуроры получают право на обращение в суд с заявлением о защите социальных прав конкретных граждан. Предполагается, что в условиях кризиса прокуратура поможет защитить нарушенные права россиян на труд, на жилище, на пенсионное обеспечение, а также на охрану здоровья, материнства и детства, медицинскую помощь, образование, благоприятную окружающую среду. **АГ**

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**

Корреспондент **Марина САМАРИ**
Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**
Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**

Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 4 июня

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38, тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать 14.05.2009

Тираж 2450
Заказ № 1115

ВИДИТ ОКО, ДА ЗУБ НЕЙМЕТ

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

При обсуждении проекта федерального закона «О государственной системе бесплатной юридической помощи» Федеральная палата адвокатов предложила расширить полномочия субъектов РФ, предоставив им право устанавливать дополнительные категории граждан, которым помощь должна быть оказана бесплатно, и дополнительные виды этой помощи.

Предложение ФПА основано на анализе информации, поступающей из субъектов Федерации. В настоящее время в ряде регионов, где выделяются бюджетные средства на компенсацию расходов адвокатов по оказанию бесплатной помощи, освоить эти средства в полном объеме не удается.

В частности, в Тамбовской области в соответствии с законами о бюджете на 2008 г., 2009–2010 гг. были выделены средства на реализацию социального заказа Тамбовской области по бесплатной юридической помощи для малообеспеченных категорий граждан. Однако расходы адвокатов в связи с оказанием бесплатной юридической помощи не компенсировались ни в прошлом, ни в этом году. Основными причинами являются сложная процедура получения этой помощи и определенный региональным законом порядок оплаты труда адвокатов.

Закон Тамбовской области «О регулировании общественных отношений в сфере адвокатуры, государственной поддержке адвокатской деятельности и организации бесплатной юридической помощи в Тамбовской области» предусматривает, что компенсация расходов на юридическую помощь, оказанную адвокатами бесплатно, может производиться лишь на основании документов, перечень которых установлен этим Законом. При этом обязанность истребовать документы у граждан возложена на адвокатов, что является серьезной проблемой, так как граждане в большинстве случаев не представляют все указанные в перечне справки.

Адвокатская палата Тамбовской области обратилась к Администрации этого субъекта РФ с предложением упростить данную процедуру, чтобы, с одной стороны, облегчить малообеспеченным гражданам доступ к бесплатной помощи, а с другой — дать адвокатам реальную возможность получать плату за труд. В настоящее время Администрация рассматривает предложение Адвокатской палаты.

В Красноярском крае в 2008 г. адвокатам также не выплачивались из бюджета деньги за оказание помощи малоимущим гражданам. Закон Красноярского края «Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Красноярского края» действует с 2005 г., и в бюджете края ежегодно предусматриваются средства на его реализацию (так, на 2005 г. было выделено 1,5 млн руб.). Однако эта статья расходных обязательств субъекта РФ действует с 2005 г., и в бюджете края ежегодно предусматриваются средства на его реализацию (так, на 2005 г. было выделено 1,5 млн руб.). Однако эта статья расходных обязательств субъекта РФ год от года уменьшается, так как средства остаются невостребованными по следующим причинам: 1) слишком узок перечень категорий дел, по которым может быть оказана бесплатная помощь (региональный закон фактически дублирует содержание ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»); 2) чересчур сложен порядок получения гражданами документов, подтверждающих право претендовать на бесплатную помощь. В результате доступ к получению бесплатной юридической помощи в Красноярском крае для граждан, по существу, закрыт.

В Нижегородской области в 2008 г. на оплату труда адвокатов по оказанию

юридической помощи в порядке ст. 26 Закона об адвокатуре и во исполнение Закона Нижегородской области «О порядке оказания юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Нижегородской области бесплатно» было выделено 1 100 000 рублей. Но выплачено адвокатам лишь 96 098 рублей — менее чем одиннадцатая часть этой суммы!

Первая причина в том, что многие малообеспеченные граждане не попадают под перечень лиц, имеющих в силу ст. 26 Закона об адвокатуре право на бесплатную юридическую помощь, так как их доход незначительно (иногда лишь на несколько рублей) превышает величину установленного в Нижегородской области прожиточного минимума. Например, доход пенсионеров после увеличения минимального размера пенсии превысил величину прожиточного минимума, хотя очевидно, что их нельзя отнести к категории обеспеченных граждан. Вторая причина — невостребованность видов юридической помощи, указанных в ст. 26 Закона об адвокатуре.

Решить проблему можно путем установления в федеральном законе перечня социально незащищенных категорий граждан, которым юридическая помощь должна предоставляться бесплатно, вне зависимости от соотношения среднедушевого дохода их семей и величины прожиточного минимума. Такой перечень предусмотрен в проекте федерального закона «О государственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Законопроект содержит правовую норму, в соответствии с которой субъекты РФ и муниципальные образования вправе принимать и финансировать собственные программы бесплатной юридической помощи. Таким образом, после вступления в силу федерального закона будет легализована существующая в настоящее время в ряде субъектов РФ практика создания региональных программ субсидируемой юридической помощи.

Например, в Нижегородской области адвокаты оказывают бесплатную помощь за рамками ст. 26 Закона об адвокатуре и Закона о порядке оказания юридической помощи бесплатно. В соответствии с Законом «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Нижегородской области бесплатно» расширен перечень категорий граждан, которым юридическая помощь оказывается бесплатно. Помимо категорий, указанных в ст. 26 Закона об адвокатуре, в него включены: 1) члены семей, имеющих трех и более детей; 2) граждане, награжденные знаками «Почетный донор России», «Почетный донор СССР»; 3) одинокие матери, воспитывающие ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, а также другие лица, воспитывающие указанных детей без матери; 4) опекуны (попечители) несовершеннолетних детей; 5) неработающие пенсионеры, являющиеся получателями трудовых пенсий по старости. **АГ**

Александр АРУТЮНОВ,
председатель Московской коллегии адвокатов «Арутюнов и партнеры», адвокат, доктор юридических наук

ВОПРОС О КАЧЕСТВЕ ПОМОЩИ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В настоящее время согласно Федеральному закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» в круг граждан, которым юридическая помощь оказывается бесплатно, не входят инвалиды I и II групп. В то же время этот закон предусматривает оказание бесплатной юридической помощи истцам по делам о взыскании алиментов и возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью. И самое главное. Федеральный закон «Об адво-

катуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» предусматривает оказание бесплатной помощи несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, причем во всех случаях и независимо от их материального положения. Законопроект почему-то этого не предусматривает. Полагаем, что такие несовершеннолетние обязательно должны быть включены в круг лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи.

Понятно, что основную нагрузку по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим будут нести государственные бюро, и если последние получат должное финансирование, то, пожалуй, все желающие смогут получить бесплатную юридическую помощь.

Вопрос о качестве этой помощи остается открытым, но будем надеяться, что и в этом плане все будет нормально. Опять же, при условии бесперебойного финансирования, наверное, найдутся адвокаты, заинтересованные в заключении договоров с государственными бюро. Перечень вопросов, по кото-

рым бесплатная юридическая помощь оказываться не будет, возражений не вызывает, за исключением одного вопроса. Не совсем понятно, почему юридическая помощь не будет оказываться бесплатно по малозначительным вопросам. А какие вопросы будут отнесены к малозначительным? Неужели за малозначительный вопрос обязательно брать деньги? Например, сейчас адвокаты консультацию по малозначительному вопросу, как правило, дают бесплатно. Законодатель уже сейчас предполагает возможные злоупотребления?

Источник публикации: «Комментарии.ру» (<http://www.kommentarii.ru>)

БРОНЗОВЫЙ СОЛДАТ ПРОТИВ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Окончание. Начало на с. 1

Освобождение второго моего подзащитного — М. Ревы произошло значительно позже, в зале суда по нашему ходатайству. В соответствии с национальным законодательством и ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следствие обязано доказать суду обоснованность подозрения и подтвердить, что, находясь на свободе, лицо может скрыться от следствия или судопроизводства, препятствовать следствию, влияя на свидетелей или скрывая улики и доказательства. Мы ссылались на то, что со временем довод о том, что подозреваемый может влиять на следствие или влиять на свидетелей, уничтожать улики, ослабевает. Поскольку подозреваемый передается суду, естественно, что все доказательства должны быть к этому времени собраны.

У обвинения остался, по сути, один аргумент — что обвиняемый сможет скрыться от правосудия. В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека и Государственного суда Эстонии при проверке обоснованности содержания под стражей суд должен действовать не формально, а на основании собранных следствием материалов. Один из основных аргументов прокурора на протяжении всего следствия заключался в том, что дело имеет большой политический резонанс и подозреваемые смогут укрыться за границей. Я прямо спросил на заседании, есть ли у прокуратуры сведения, что мой подзащитный через кого-то купил билет либо подговорил кого-то бежать от следствия. Таких данных представлено не было. Политическая активность и позиция в отношении «бронзового солдата», отличная от мнения правительства, не являются основанием для содержания под стражей. Суд дал правильную оценку обстоятельствам и, принимая во внимание наличие места жительства, семьи и состояние здоровья

подозреваемых, освободил их из-под стражи под подписку о невыезде.

Итак, к началу разбирательства дела наши подзащитные оказались на свободе, под подпиской о невыезде.

Судебный процесс и обоснованность обвинения

Закон силен — сильней нужда.

Гёте

Из обвинительного акта объемом в 56 листов не так легко понять, в чем, собственно, обвиняются подзащитные. Он изобилует сведениями о переписке между фигурантами, где они обсуждают свои планы по поводу мероприятий, связанных с их политической деятельностью, спорят и отстаивают свою позицию. Там упоминаются документы, содержащие планы по проведению акций мирного характера. Листовки, составленные коллективно, в которых содержался призыв прийти и мирно выразить свое отношение к переносу «бронзового солдата». Письма правительству и друг другу. Кроме того, в нем содержатся разговоры, зафиксированные прослушкой, и видеоматериалы непосредственно с места событий. Подзащитные так и заявили, что текст обвинения понятен, а смысл нет. Их обвиняют по конкретной статье, которая своей диспозицией подразумевает действия, направленные на организацию массовых беспорядков, сопровождаемых погромами, поджогами и грабежами, а не составление листовок, содержание которых расходится с политикой правительства по определенному вопросу.

Исходя из самой диспозиции видно, что термин «организация» охватывает подстрекательство и непосредственное руководство беспорядками. Объективно оно должно выражаться в действиях организационно-подстрекательского характера либо в непосредственном управлении массами народа и руководстве погромами.

Допросами свидетелей и подсудимых обвинение только усложнило свою задачу, поскольку добытые доказательства свидетельствуют о прямо противоположном — в них содержится призыв не к массовым беспорядкам, а к мирной акции. Доказать наличие какого-то скрытого смысла в листовках или иных действиях подзащитных обвинению не удалось.

По нашему мнению, отсутствует и субъективная сторона состава преступления. Не был установлен волевой критерий, который разделяет умысел и неосторожность. Установления интеллектуального критерия недостаточно для констатации умысла, ибо это может означать и неосторожность, что выходит за рамки диспозиции.

Материалы порождают разумные сомнения, которые невозможно устранить при помощи иных имеющихся в деле доказательств (принцип *In dubio pro reo* — все сомнения толкуются в пользу обвиняемого). Последнее, по сути, можно отнести как к объективным признакам состава, так и к субъективным.

Суд первой инстанции оправдал обвиняемых за отсутствием состава преступления. Обвиняемые приобрели также право на получение компенсации за безосновательное содержание под стражей, о чем мы неоднократно говорили в суде. По сути, решение отражает позицию защиты. Суд, в частности, установил, что в ходе судебного разбирательства не нашел своего подтверждения тот факт, что обвиняемые действовали сообща и по сговору и что их целью было создать готовность народа незаконно сопротивляться действиям правительства и правоохранительных органов. Также суд нашел, что в ходе судебного разбирательства не подтвердился тот факт, что те лица, которые участвовали в погромах, были созваны именно обвиняемыми. Решение также содержит множество иных аргументов, свидетельствующих о необоснованности обвинения. Безусловно, и это не было сюрпризом, обвинение представило апелляцию. Кодекс этики не позволяет обсуждать не оглашенный и не изученный судом процессуальный документ, составленный не мною, но, забегая вперед, могу сказать: изучив его, я не открыл для себя ничего нового, отличающегося от прежней позиции обвинения.

Апелляция

Платон мне друг, но истина еще больший друг.

Аристотель

Я, как защитник в процессе и как адвокат, безусловно, доволен оправдательным приговором, пусть пока и не в последней инстанции. Это уже указывает на неоднозначность обвинения. Оправдательный приговор вызвал бурю радости среди большинства русскоязычного населения и бурю негодования среди коренного населения. Это объясняется различием подхода к пониманию произошедшего. Различные исторические оценки ввода советских войск в Эстонию явились причиной

различного отношения к символу — «бронзовому солдату». Память об этом событии привела к памятнику тысячи горожан. Некоторые из них были пьяны, некоторые участвовали в погромах и грабежах. Эти противоправные действия, естественно, вызвали отвращение к погромщикам. У большей части населения мои подзащитные стали ассоциироваться с самими погромщиками, и им стали приписывать организацию бесчинств. Именно поэтому вынесение оправдательного приговора и вызвало такой взрыв эмоций, которые выплеснулись в СМИ. Необходимо добавить, что местные ученые-правоведы, проанализировав решение суда, не пришли к единому выводу. Некоторые сочли приговор обоснованным, а некоторые нет.

Излишнее внимание к этому делу вредит судопроизводству. Как может быть воспринят обвинительный приговор в вышестоящих инстанциях? В качестве примера давления со стороны политиков? Уступки правосудия политике? Как юрист, я всеми способами пытаюсь и пытаюсь не затрагивать политических вопросов и уклоняюсь от них, концентрируюсь на правовых критериях. Свою защиту я основывал исключительно на нормах права, избегая политизации процесса и демагогических пространных рассуждений о нарушении прав человека.

Однако, несмотря на то что решение является позитивным для подзащитного, на мой взгляд, оно не содержит одного из мотивов для оправдания — путанности и неясности обвинения. Такое обвинение не может являться основой для обвинительного приговора, поскольку этим нарушается право на эффективную защиту.

К сожалению, данному аргументу не была дана судебная оценка, и поэтому, несмотря на оправдательный приговор, подзащитные подали апелляционную жалобу на решение по мотивам оправдания. Окружной и вышестоящие суды дадут оценку моим аргументам. **АГ**

Марина САМАРИ

Формирование корпоративной культуры — процесс сложный и многосторонний, особенно если речь идет об объединении таких независимых по своему характеру людей, как представители адвокатского сообщества. Членов адвокатского бюро в одинаковые футболки продавцов-консультантов не нарядишь и универсальный рецепт ведения дел на всю коллегия не разработаешь, потому как прецедентные решения не выпекаются словно булочки с корицей — состав не тот. А между тем успешность адвокатского образования как раз и состоит в умении показать «товар лицом». О специфике формирования образа адвокатской коллегии «Новой адвокатской газете» рассказала Валентина Левыкина — президент Международной коллегии адвокатов Санкт-Петербурга.

Пресс-служба

В Международную коллегия адвокатов входит более 650 человек, живущих и работающих в разных городах и странах. Контролировать информационный поток, возникающий вокруг проводимых ими дел, — задача сложная, поэтому в штат коллегии был зачислен пресс-секретарь.

«Пару лет назад мы оказались в парадоксальной ситуации, когда о делах наших адвокатов стали узнавать не от них самих, а от журналистов, звонящих в коллегия. Решили, что взаимодействием со СМИ должен заниматься определенный человек, — вспоминает Валентина Левыкина. — До того как к нам пришел на должность пресс-секретаря Александр Разживин, о коллегии в городе знали, но эта информация была разрозненная, бессистемная. Когда информацией занялся профессионал, сотрудничество со СМИ стало плодотворнее, нас стали приглашать на круглые столы и телевизионные дебаты. Имя коллегии зазвучало».

Помимо связи журналистов с адвокатами, пресс-секретарь занимается сбором информации, касающейся адвокатского сообщества и юридической практики. Вся необходимая информация аккумулируется на интернет-сайте коллегии.

Сайт

Два года назад Международная коллегия адвокатов полностью переделала свой сайт. Новый сайт должен был стать не только средством презентации адвокатского образования, но и рабочим инструментом для членов коллегии. Пресс-секретарь отслеживает новости адвокатского сообщества, изменения в законодательстве и тут же размещает на сайте. Кроме того, сайт включает в себя личные страницы

НА ЧЕМ СТОИТ КОЛЛЕГИЯ

Фото: Марина САМАРИ

«АГ» побывала в гостях у коллегии, ставшей призером в нашей акции «Кто кого перечитает»

Эмблема Международной коллегии адвокатов

адвокатов с информацией об их образовании, специализации, контактах. В системе он-лайн адвокатам коллегии можно задать вопрос и оставить заявку на получение правовой помощи.

Эмблема

Как и всякая культура, культура корпоративная имеет свое внешнее, материальное воплощение в виде эмблем и знаков, используемых в компании. Свой логотип — щит, защищающий земной шар, — Международная коллегия адвокатов отлила в значки, которые адвокаты с удовольствием носят на лацканах пиджаков.

История

В единую команду членов коллегии объединяет не только юридическая форма адвокатского образования и членские взносы, не только отработанная система коммуникации и управления, но и собственные традиции, история адвокатского образования. С трепетом адвокаты относятся к памяти основателя коллегии Артемия Котельникова. Валентина Левыкина хранит военную форму и одежду арестованного по сфабрикованному делу Артемия Николаевича. Из личных вещей и наград основателя коллегии планируется создать небольшую экспозицию.

В 1970 году Артемий Котельников был арестован по сфабрикованному делу и отбывал наказание сначала в «Крестах», а затем в политической Пермской зоне. Впоследствии полностью реабилитирован.

Валентина ЛЕВЫКИНА, президент Международной коллегии адвокатов

В ознаменование 15-летия коллегии, в год, когда основателю адвокатского образования исполнилось бы 85, Международная коллегия адвокатов разработала и запатентовала Почетный знак им. А.Н. Котельникова. Серебряная, с золотым портретом адвоката внутри награда вручается людям, своим трудом внесшим вклад в развитие коллегии. «Мы решили, что награждать этим знаком будем не только адвокатов, но и людей, без

чьей помощи и поддержки коллегия не стала бы тем, чем она является сейчас, — говорит Валентина Леонидовна. — Например, одна из наград была вручена журналистке Вере Камше, которая много и талантливо писала о коллегии в 90-е гг., когда прессу захлестнула волна негативной информации, в том числе и об адвокатуре. Она своим пером и талантом поднимала престиж адвокатуры, раскрывая образ честного адвоката, профессионального защитника, шедший вразрез с образом адвоката, существовавшим в массовом сознании».

Почетный знак им. А.Н. Котельникова

Комиссии

Моральная поддержка и награды — это, конечно, дело приятное и благородное, но только жизнь гораздо чаще ставит перед нами практическими вопросами. Не секрет, что социальные вопросы для адвокатской профессии — вопросы болезненные. Отпусков не бывает, и, если случается какой-нибудь форс-мажор, рассчитывать можно только на себя. Международная коллегия адвокатов специально для таких случаев создала комиссию по социальной поддержке адвокатов, которая в сложных ситуациях поможет своему адвокату, в том числе за счет средств заведенного для этих целей фонда. АГ

Из личных вещей Артемия Котельникова — гимнастерка военных лет и роба заключенного

Григорий ДИКОВ,
юрист секретариата Европейского суда
по правам человека

Окончание.
Начало в «АГ» № 6 (047), 8 (049), 9 (050)

Важен факт вмешательства

Статья 8 Конвенции защищает не только тайну переписки, но и неприкосновенность жилища. Заметим, что понятие «дом», в том значении, в котором его употребляет Конвенция, включает в себя не только жилище, но и офис — см. дело «Нимец против Германии», а также дело «Саллинен и другие против Финляндии». Наверное, можно пойти и дальше и признать «домом» любое частное пространство — автомобиль, купе поезда, и т.п. — см. недавнее решение по делу «Сорвисто против Финляндии».

При каких условиях правоохранительные органы могут обыскать адвокатский офис? Рассмотрим несколько решений, которые могут помочь ответить на этот вопрос.

В «Мансевчи против Молдовы» следователь в деле об убийстве, опираясь на некие «оперативные данные», решил провести обыск в офисе и квартире адвоката, представлявшего некоторое время подозреваемого. Следователь полагал,

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕСПЧ

никакого указания на то, что следователь ищет, хотя бы приблизительно. То есть, по сути, следователю был дан карт-бланш на изъятие любых предметов и документов.

В похожей ситуации в деле «Александрия против России», о котором мы расскажем далее, при обыске была изъята среди прочих вещей коллекция часов, принадлежащих заявителю. Расследование в этом деле никакого отношения к часам не имело, а касалось экономических преступлений, к которым был, по версии следствия, причастен заявитель. Европейский суд, анализируя ситуацию, не сослался отдельно на этот факт, однако он очень показателен: нечеткость судебного ордера на обыск ведет к произволу следствия. Далее, ордер не указывал, почему такой обыск был необходим. Напомним, что в ходатайстве следователя содержалась лишь общая ссылка на «оперативные данные», подтверждающие связь адвоката и некой фирмы, которая могла, в свою очередь, иметь отношение к убийству.

Европейский суд отметил, что сам адвокат не подозревался ни в каких уголовных преступлениях. Более того, в его офисе находились документы по делам других его клиентов. В таких обстоятельствах внутренние суды должны были оценить ситуацию с особой осмотрительностью и принять меры, чтобы конфиденциальная информация, относящаяся к другим клиентам адвоката, не попала в руки следствия. Что еще более важно, обыск производился в рамках дела, в котором заявитель (адвокат) некоторое время представлял подозреваемого. Это требовало от внутреннего суда еще большей тщательности в рассмотрении вопроса о необходимости обыска.

Это дело интересно по двум причинам. Во-первых, Суд ограничился критикой того, как был санкционирован обыск. Суд не анализировал, что было

заться подобная «особая осмотрительность». Например, насколько подробно должна быть изложена причина, по которой обыск проводится у определенно лица дома или в офисе? Как следователю, изымающему бумаги, отличить материалы, относящиеся к искомому делу, от документов по другим делам, не читая их? Насколько подробно должны быть описаны предметы и документы, которые ищет следователь, и что делать, если в ходе обыска выявлены другие предметы и документы, не попадающие под описание, но имеющие значение для дела?

Ответы на некоторые из этих вопросов можно обнаружить, исследуя решения и постановления Суда по делам, в которых аргументы заявителя были полностью или частично отклонены. Возьмем для примера недавнее решение по делу «Александрия против России» (решение не вступило в силу), которое касается адвоката, подозреваемого в экономических преступлениях. В этом деле Суд счел, что у следствия были причины для обыска: заявитель долгое время был одним из ведущих менеджеров компании, в отношении которой велось следствие («ЮКОС»), и очевидно, что у него могли храниться материалы, относящиеся к сути обвинений против него. Вместе с тем Суд признал недостаточной формулировку самого ордера на обыск, которая была очень похожа на содержащуюся в ордере в молдавском

деле. Европейский Суд повторил, что «в срочных ситуациях бывает сложно дать детальное обоснование [необходимости и условий обыска]». Однако в деле «Александрия против России» обыск был проведен почти через два года после начала уголовного расследования. Более того, статус заявителя в группе «ЮКОС» был давно известен следственным органам. В таких условиях Суд решил, что «излишняя лаконичность» ордера на обыск не могла быть объяснена срочностью дела и констатировал нарушение ст. 8 Конвенции. В молдавском деле ссылка на «оперативные материалы» была признана Судом недостаточной, чтобы обосновать необходимость обыска.

«Идеальный» обыск

Что касается рамок, в которых позволено действовать следственным органам, полезно обратиться к делу «Тамозиус против Соединенного Королевства». В этом деле адвокат сам попал под подозрение следствия по делу о неуплате налогов его (адвоката) клиентами. Следователь полагал, что адвокат осуществлял помощь своим клиентам в переводе прибыли в оффшорную зону. Следователь заявил об этом под присягой судье, который удостоверился, что подозрения следователя имеют под собой основания, и выдал ордер. В ордере на обыск значилось, что следователи могут изъять любые документы, имеющие отношение к неуплате налога на корпорации,

Адвокатская тайна ценна до тех пор, пока она является тайной для третьих лиц.

что адвокат мог быть связан с фирмой, которая имела отношение к обстоятельствам убийства. Постановление об обыске, утвержденное судом, не указывало, что ищет следствие, — в нем говорилось лишь о «предметах, могущих представлять интерес для уголовного расследования».

Суд в этом деле нашел нарушение ст. 8 Конвенции. С одной стороны, Суд с удовлетворением отметил, что молдавское законодательство предусматривает обязательную санкцию суда на подобный обыск. Из текста решения ясно, что Суд рассматривал это как важную, но не единственную достаточную гарантию против произвола — см. дело «Смирнов против России», в котором Суд посчитал, что предварительный судебный контроль может в принципе быть заменен последующим. Однако в § 47 постановления Суд указал, что ордер на обыск, выданный судом, не содержал

изъято и повредило ли это чьим-то интересам (этот анализ, впрочем, есть в более раннем деле «Смирнов против России»). Из этого можно сделать вывод, что в контексте обыска его результаты не так уж важны — важен сам факт вмешательства. В контексте прослушивания телефонных переговоров действует тот же принцип — см. дело «Копп против Швейцарии», на которое мы сослались ранее («АГ» № 9 (50). — Прим. ред.). Во-вторых, Суд не утверждает, что обыск в офисе адвоката невозможен в принципе. Суд допускает, что такие обыски могут быть необходимы (см. далее анализ дела «Тамозиус против Соединенного Королевства»), но требует от внутренних судов осмотрительности при принятии решений.

«Особая осмотрительность»

По материалам молдавского дела трудно сказать, в чем должна выра-

Фото: Дмитрий КОНДРАТЬЕВ

подоходного налога и других обязательств, связанных с ними. В ордере перечислены 35 компаний и лиц, которые британская налоговая служба подозревала в участии в схеме по сокрытию доходов.

Отдельно в ордере указывалось, что следователь не может изъять никакой документ, содержащий адвокатскую тайну. Изымаемые документы подлежали изъятию, опечатывались и могли быть вскрыты и исследованы только в отдельном судебном слушании. На изъятии присутствовал представитель Генеральной прокуратуры, который не являлся частью следственной группы, не имел отношения к уголовному преследованию и был проинструктирован принимать самостоятельные решения. Он определял, относятся ли изымаемые документы к предмету обыска и не защищены ли они адвокатской тайной. Изъятие документов не допускалось, если они касались взаимоотношений адвоката с его клиентами, и из этого правила было лишь одно исключение — если документы хранились у адвоката с целью способствовать совершению или сокрытию уголовного преступления. По каждому из изымаемых документов представитель Генеральной прокуратуры должен был составить мотивированное заключение, касающееся необходимости его изъятия. Если его заключение было ошибочным, обыскиваемое лицо могло предъявить иск к налоговой службе о возмещении убытков. В обыске принимали участие адвокаты заявителя.

Суд, приняв во внимание все эти аспекты, решил, что процедура обыска соответствовала требованиям ст. 8 Конвенции. Это, конечно, не значит, что российское законодательство должно полностью копировать британское в этой или других сферах. Однако подобные решения демонстрируют стандарт «особой осмотрительности», к которому следует стремиться нашему законодательству и практике.

Надо заметить, что адвокатская тайна ценна до тех пор, пока она является тайной для третьих лиц. Примером этого может служить решение Комиссии по делу «Б.Р. против Германии».

Если говорить об уважении к адвокатской тайне, позволю себе предположить, что в длительной перспективе укрепление адвокатского сообщества может принести больше результатов, чем обращения в Страсбургский суд, хотя и этим средством защиты не стоит пренебрегать.

Вот краткое изложение его фактов. Немецкая прокуратура расследовала дело о коррупции в муниципалитете. Менеджер строительной фирмы, попавшей под подозрение, встретился с адвокатом и передал ему некоторые документы по делу. В ходе следствия в строительной фирме, которая была замешана в преступных схемах, провели обыск. Следователи искали определенные накладные и некоторые другие документы, но не нашли их. Менеджер признался, что передал эти документы своему адвокату (заявителю); адвокат тоже не отрицал, что у него есть эти документы.

В этом деле Европейская комиссия отметила, что полиции было точно известно от подозреваемого, что разыскиваемые ими документы находились в офисе адвоката. Заявитель знал о том, что полиция разыскивает эти документы, и имел возможность избежать обыска, выдав их. Решение о производстве

обыска было сформулировано максимально конкретно. Более того, заявитель не представлял менеджера строительной фирмы в рамках уголовного процесса, а только консультировал его по гражданско-правовым вопросам. В этом деле Комиссия также указала на то, что обыск не ставил под угрозу репутацию заявителя как адвоката.

Тяжесть преступления — это аргумент

Из элементов, которые учитывает Суд при определении «пропорциональности» обыска, следует отметить тяжесть преступления, которое расследуется. Суд ни разу не сказал, что по малозначительным преступлениям обыск у адвоката не допустим — но это косвенно следует из дела «Фонтанези против Австрии», в котором Суд учел тяжесть обвинения против адвоката, в офисе которого проводился обыск.

Дефекты процедуры

Европейский суд также обращал внимание на саму процедуру проведения обыска. Как было сказано выше, важной гарантией соблюдения баланса интересов государства и адвоката является присутствие при обыске наблюдателей, как в английском праве. Обычные понятия не всегда в состоянии выполнить эту роль. В деле «Илья Стефанов против Болгарии» Суд отметил среди прочего, что понятия были просто соседями, не имеющими правовой подготовки. Соответственно, они не могли разобраться, какие документы относятся к профессиональной тайне, а какие — нет, особенно в том, что касается электронных документов, которые изымались «скопом». В этом деле Суд также критиковал технологию изъятия жестких дисков — в течение нескольких дней, до того как их осмотрели эксперты, жесткие диски находились у следствия бесконтрольно, их содержимое могло быть просмотрено или скопировано. Эти «технические» недостатки обыска не были решающими элементами, которые заставили Суд найти нарушение. Тем не менее Суд отметил их в своем постановлении.

Подобные дефекты процедуры обыска могут быть и предметом отдельного рассмотрения, без учета других аспектов. Примером этому служит дело «Висер и Бикос Бетейлгунген ГмбХ против Австрии». В этом деле австрийские следователи провели изъятие электронных документов с сервера, расположенного в офисе адвоката. Этот адвокат был главой и собственником фирмы, которая была учредителем другой фирмы, которая, в свою очередь, подозревалась в продаже поддельных лекарств. Европейский суд отметил, что процедурные гарантии, предусмотренные австрийским правом, были достаточны для того, чтобы удовлетворять требованиям ст. 8. Во-первых, при изъятии должен был присутствовать не только сам обыскиваемый, но также и представитель адвокатской палаты. Далее, если адвокат возражал против выдачи документов, ссылаясь на конфиденциальность,

Фото: Дмитрий КОНДРАТЬЕВ

они опечатывались, и вопрос об их изъятии решал судья. Эта процедура была соблюдена для письменных материалов, изъятых в офисе у заявителя. Однако она не была соблюдена в отношении изъятия электронных документов. Так, представитель адвокатской палаты был настолько занят в процессе изъятия бумажных документов, что не имел физической возможности следить и за изъятием электронных файлов. Далее, описание содержания изъятого было составлено не в конце изъятия, а только вечером того же дня. Представители следствия покинули помещения по окончании выемки, не сообщив о ее результатах представителю палаты. В результате Суд нашел нарушение ст. 8 Конвенции именно в связи с ненадлежащей процедурой производства изъятия документов.

Выводы

Подведем некоторый итог нашего обзора дел, касающихся адвокатской тайны.

Во-первых, переписка и контакты адвоката с его доверителем, равно как и его рабочие документы и помещения, пользуются повышенной защитой Конвенции (как в рассмотренном выше деле «Кэмпбелл против Соединенного Королевства» («АГ» № 9 (050). — Прим. ред.), а также в деле «Элчи и другие против Турции»). Недаром в английском праве есть термин «адвокатские привилегии». Любое вмешательство в эти интересы должно быть оправданным в условиях дела и должно сопровождаться повышенными гарантиями соблюдения прав адвоката или его клиентов — как институциональными, так и процедурными.

Для того чтобы такое вмешательство было оправданным, государство должно продемонстрировать, что существует реальная угроза каким-то общественным интересам. Добросовестность адвокатов должна презюмироваться, и преодоление этой презумпции возможно только при наличии конкретных фактов. Впрочем, в исключительных случаях (обвинения, связанные с терроризмом, с наркомафией), Суд готов признавать существование такой угрозы, исходя из самого характера обвинения, при условии соблюдения других гарантий.

Далее, даже если существуют серьезные основания нарушить адвокатскую

тайну, государство должно минимизировать последствия такого вмешательства. В частности, важно, чтобы решение принимал независимый орган, желательно судебный, и чтобы имплементация таких решений также происходила под контролем независимых органов (например, органов адвокатского сообщества). Любое решение, санкционирующее обыск, проверку корреспонденции и т.п., должно быть сформулировано предельно четко (насколько это возможно в обстоятельствах дела). Должна существовать возможность отделения тех материалов, которые относятся к предмету поиска, от других материалов, защищенных адвокатской тайной. Естественно, решения о проведении обыска, прослушивания, перлюстрации и т.д. должны соответствовать требованиям внутреннего закона, равно как и сам порядок их реализации. Наконец, сам закон должен быть достаточно четким и описывать, кто, как и в каких условиях может санкционировать подобное вмешательство или осуществить его.

И последнее. Повышенные гарантии адвокатам, за которые ратует Европейский суд, являются в значительной мере производными от повышенной ответственности адвокатов в профессиональной сфере. Аргументы, выдвинутые британским правительством в деле «Кэмпбелл против Соединенного Королевства», могли бы прозвучать и из уст представителя российских органов уголовного преследования. Дескать, адвокаты беспринципны, легко идут на нарушения закона, прикрываясь своим статусом. В такой дискуссии адвокатам нечего будет ответить, если только за ними не стоит сильное адвокатское сообщество, которое не только охраняет интересы своих членов, но и серьезно разбирается с нарушениями профессиональной этики и закона. Если говорить об уважении к адвокатской тайне, позволю себе предположить, что в длительной перспективе укрепление адвокатского сообщества может принести больше результатов, чем обращения в Страсбургский суд, хотя и этим средством защиты не стоит пренебрегать.

Мнение автора может не совпадать с официальной позицией Европейского суда.
С полным текстом решений Европейского суда и Европейской комиссии можно ознакомиться на сайте www.echr.coe.int/hudoc.

АДВОКАТЫ ЕВРОПЫ БОРЮТСЯ ЗА СВОИ ПРАВА

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ, АДВОКАТЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТАЙНА В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

Аньес ЛАЛАРДРИ,
советник юридической фирмы «ЮСТ»

Борьба с отмыванием денег

Легализация преступных доходов – одно из наиболее опасных проявлений организованной преступности. Мировое сообщество осознало необходимость принятия неотложных мер для решения этой проблемы.

На европейском уровне первые шаги, направленные на противодействие легализации преступных доходов, были сделаны в начале 90-х гг., когда была принята первая директива, целью которой являлась «эффективная борьба с отмыванием денег, а следовательно, и с организованной преступностью, которая и является, как следует из директивы, главной угрозой для обществ стран – членов Евросоюза» (91/308/ЕЕС от 10 июня 1991 г.). Позже были приняты еще две дополнительные директивы (2001/97/ЕС от 4 декабря 2001 г. и 2005/60/ЕС от 26 октября 2005 г.).

Эти три директивы выражают стремление Евросоюза: 1) расширить спектр нарушений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем: первая директива призвала членов Европейского Союза принять на себя определенные обязательства в финансовой сфере, а также отнесла к деятельности по отмыванию денег легализацию доходов, полученных в результате торговли наркотиками. Вторая и третья директивы квалифицировали коррупцию и финансирование терроризма как тяжкие преступления, связанные с указанной деятельностью.

2) расширить круг лиц, в обязанность которых входит сообщать о случаях отмывания денег, ставших известными им в связи с профессиональной деятельностью: в соответствии с этими директивами к специалистам, которые по роду своей деятельности могут столкнуться с рассматриваемой проблемой, были отнесены представители не только кредитных и финансовых учреждений, но и юридических профессий – «нотариусы и члены независимых и юридических профессий» при их участии в некоторых, определенных директивами операциях.

У государств – членов Европейского Союза существует обязанность по приведению внутреннего законодательства в соответствие с нормативными актами, принимаемыми на общеевропейском уровне. Данная проблема становится особенно острой, когда затрагиваются положения, связанные с защитой адвокатской тайны.

Борьба за защиту профессиональной тайны

Вопрос о защите адвокатской тайны в рамках все усиливающейся борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, получил отражение в нескольких решениях, принятых в странах Европейского Союза.

В некоторой степени это директивы 91/308/ЕЕС и 2001/97/2001/СЕ, уже ограничившие сферу деятельности, к которой применяются стандартные требования раскрытия информации и сотрудничества с государственными учреждениями, когда речь идет о юридических профессиях. Во-первых, директивами были определены условия «участия адвокатов в сделках по финансовым вопросам или вопросам недвижимости»; во-вторых, ими не затрагивается деятельность адвокатов, которая осуществляется в рамках судебного процесса – «до, во время и после судебного процесса» и «при оценке правового положения клиента в рамках судебного процесса».

Но все-таки в судебных решениях стран – членов Европейского сообщества в рамках приведения внутреннего законодательства в соответствии с указанными директивами были сделаны некоторые важные уточнения.

26 июня 2007 г. Судом Европейских сообществ в Люксембурге принято решение по поводу «преюдициального вопроса» относительно соответствия первой и второй директив статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на справедливое судебное разбирательство). Суд постановил, что, поскольку деятельность адвоката в рамках «судебного процесса» не была затронута в директиве по отмыванию денег, эти директивы не нарушают ст. 6 Конвенции.

Несколько позже Конституционный суд Бельгии в своем решении от 23 января 2008 г., вынесенном по жалобе Палаты адвокатов Бельгии и Совета палат адвокатов Европы на закон Бельгии о приведении внутреннего законодательства в соответствие с директивами, которые, на взгляд истцов, не соответствовали международным нормам, высказал свою позицию по данному вопросу. В ней был отражен фундаментальный принцип преимущества профессиональной тайны адвоката, поскольку условия допуска к адвокатской деятельности и статус адвоката имеют специфику по сравнению с другими профессиями.

Указанное решение предусматривает, что для защиты интересов клиента необходимо его доверие к своему адвокату, а оно не может обеспечено без гарантий того, что все сведения, сообщенные клиентом адвокату, будут сохранены в качестве адвокатской тайны.

Впоследствии решением Конституционного суда Бельгии было установлено, что посягательство на адвокатскую тайну должно быть «пропорциональным» и «обоснованным» и осуществляться только в крайнем случае.

Кроме того, в тексте директив имелся спорный для истцов вопрос: в § 17 второй директивы присутствовала некая двусмысленность относительно обязательств адвоката во время его «правовой консультации».

Конституционный суд Бельгии истолковал эти обязательства в положительном для защиты адвокатской тайны смысле, основываясь на том, что, когда речь идет об ограничениях прав человека, необходимо узкое толкование. Суд установил, что «правовая консультация» адвоката, даже вне судебного процесса, включается в виды деятельности, которые не регламентируются положениями директив, обязывающих адвокатов уведомлять компетентные органы при возникновении подозрения в отмывании денег.

Только с учетом такого уточнения и такой интерпретации Конституционный суд Бельгии пришел к выводу о том, что принятый закон о порядке применения первой и второй директив не противоречит положениям Конвенции по правам человека.

Во Франции одним из последних решений в настоящее время по данной проблеме является решение Госсвета от 10 апреля 2008 г. об отмене двух статей постановления, принятого 26 июня 2006 г. относительно применения закона от 11 февраля 2004 г., который был посвящен приведению французского законодательства в соответствие со второй директивой по борьбе с отмыванием денег.

Адвокаты Франции объединили усилия посредством своих представительных учреждений (Национального совета адвокатов, Палаты адвокатов Парижа и Конференции адвокатов, представляющей все региональные палаты), с тем чтобы остановить европейский процесс, который все больше и больше затрагивал адвокатскую тайну в перспективе развития борьбы с отмыванием денег. Эта «коалиция» обратилась с жалобой в Госсвет на указанное постановление. Инициатива адвокатов казалась безнадежной, однако она сыграла свою положительную роль: как отмечалось, два положения постановления от 26 июня 2006 г. были отменены Госсветом.

Одно из отмененных положений касалось отношений адвоката с государственным органом по обработке информации и проведению мер по пресечению подпольных финансовых потоков, которым во Франции является TRACFIN. Как и Конституционный суд Бельгии, Госсвет Франции вынес решение, в соответствии с которым все контакты адвоката с этим органом происходят только через председателя палаты адвокатов, к которой адвокат принадлежит. Этим решением признано большое значение наличия «фильтра» (в лице председателя палаты адвокатов) между индивидуальными адвокатами и правоохранительными органами.

Второе положение было связано опять с интерпретацией понятия «правовая консультация» и вопросом о том, как адвокат должен себя вести в рамках «правовой консультации» вне судебного процесса. В соответствии с решением, принятым Госсветом, в указанных случаях не существует обязательства адвоката об «уведомлении о подозрении» или о «наблюдении за деятельностью клиента».

Разумеется, эти решения и правила не освобождают адвокатов от определенных обязательств. Прежде всего, они не должны участвовать в незаконных операциях, связанных с отмыванием денег, а также давать советы клиенту, касающиеся действий по отмыванию денег. В этих случаях адвокат рискует навлечь на себя дисциплинарные и уголовные санкции в соответствии с законодательством каждой из стран Европы.

Адвокатская тайна – фундаментальное право

На основе анализа различных судебных решений, принятых по жалобам на законы о приведении директив в соответствие с внутренним законодательством, можно сделать следующие выводы.

Когда речь идет о «традиционных» видах адвокатской деятельности, таких как защита и представление интересов клиента в рамках судебного процесса или оказание «правовой консультации» вне судебного процесса, профессиональная тайна адвоката действительно признается фундаментальным правом и имеет приоритет в том плане, что борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма не должна осуществляться «любой ценой».

Но в тех случаях, когда адвокаты оказывают свои услуги в качестве профессиональных посредников при заключении договоров купли-продажи или найма, а также при осуществлении сделок по финансовым вопросам или вопросам недвижимости, они должны участвовать в борьбе с отмыванием денег в процессе работы.

При возникновении проблемы интерпретации этих видов деятельности и сделок адвокаты должны консультироваться с председателем палаты адвокатов, к которой они принадлежат.

Принятые судебные решения, безусловно, окажут влияние на законодательство стран Европы и решения, которые будут приняты ими в будущем. Такая уверенность основана на том, что уже и сейчас намечилось стремление европейских стран сохранить специфические правила защиты адвокатской тайны, на том, что она была признана «фундаментальным правом, обеспеченным Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод» – ее статьями 6 (право на обеспечение справедливого судебного разбирательства) и 8 (право на личную и семейную жизнь).

Но история продолжается: борьба, которую ведут адвокаты, пока не окончена.

Остается еще третья директива, в соответствии с которой страны – члены Евросоюза должны были привести свое законодательство в соответствие с наднациональными нормами до 15 декабря 2007 г. Однако, например, во Франции соответствующий закон пока не принят.

У французских адвокатов имеется положительный аргумент – решение Госсвета.

В ноябре 2008 г. на Национальном собрании адвокатов было уже объявлено, что проект постановления по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма освобождает деятельность адвокатов, осуществляемую в рамках «правовой консультации», от обязательств, касающихся борьбы с отмыванием денег. **AG**

10 июня 2003 г. прокурор Свердловского района Перми возбудил уголовное дело о хищении имущества господином S. Хищение предположительно осуществлялось с помощью поддельных документов. Заявитель оказывал S. юридическую помощь в данном деле, и следователь заподозрил или якобы заподозрил, что одно из процессуальных ходатайств, представленных адвокатом, изготовлено на том же принтере, что и документы, якобы подделанные S.

«Ой, доля моя жалкая, родиться бы слепой»

Хотя в постановлении ЕСПЧ об этом не говорится, по-видимому, хищение, о котором идет речь, — это запутанные отношения учредителей некоего ООО «БМ», владеющего городским плавательным бассейном — в первую очередь папы с его блудным сыном. Каждый из них, как водится в этих кругах, не признавал другого, а у первого к тому же не налажилось взаимопонимание с женой. S.-папа то ли подал, то ли не подал заявление о выходе из состава учредителей водной глади, бросив на произвол судьбы свои 98,2% в уставном капитале, но достоверно известно, что S.-сын тут же оформил этот поворот судьбы в виде изменений в уставе. В дальнейшем водоплавающее семейство долго скиталось по арбитражным судам, которые под конец стали склоняться к мнению о том, что сын утятил у отца долю в капитале ООО, как шоколадку из буфета. Полной уверенности не было, потому что никто точно не знал, кем учинена подпись S.-старшего на передаточном акте. В этих условиях непотопляемый патриарх сумел заинтересовать своей горькой долей и местных солдат порядка.

Иногда у граждан, утомленных бандитскими проделками, складывается впечатление, что российские правоохранительные органы беспробудно спят, но это не совсем так. Когда имеются основания полагать, что органам ничего за это не будет, они довольно часто показывают себя, впрочем, не всегда удачно. Так случилось и со следователем, принявшим близко к сердцу переживания бывшего водяного; вместо того чтобы привлечь его к ответственности за неудовлетворительное воспитание, он стал пытаться водворить потерпевшего обратно в голубой простор, но, к сожалению, не теми средствами, которые представлялись наиболее целесообразными.

Едва ли работник следственного управления при УВД Перми, который, возможно, являлся Максимом Шиловым, всерьез полагал, что подложные документы печатаются на офисном принтере, но шанс пошарить в столе у адвоката эта безумная идея обеспечивала. В недобрый час милиционер снес оба документа на экспертизу, и 21 августа 2003 г. эксперт глубокомысленно заключил, что ходатайство адвоката было напечатано «на том же или на ином печатающем устройстве, имеющем то же или более высокое разрешение». Эксперт уточнил, что «документы не содержат никаких индивидуальных особенностей, которые позволили бы опознать печатающее устройство». Областная пресса сообщала, что другой эксперт высказался более определенно — даже факт подделки подписи S.-старшего ничем не подтверждается. Сочувствующая водному магнату газета утверждает, что само по себе отрицание им передачи доли служит веским доказательством подделки подписи, но это не совсем верно — слишком многие участники гражданского оборота могли бы воспользоваться таким приемом.

ТРИ ТЫСЯЧИ ЕВРО ЗА ОБЫСК

Интерес к адвокатской тайне Европейский суд оценивает по своему тарифу

Николай ГОЛИКОВ

Европейский суд по правам человека рассмотрел жалобу пермского адвоката Алексея Колесниченко, в квартире которого милиция произвела обыск. Суд пришел к выводу, что силовики нарушили Европейскую конвенцию о защите прав и свобод человека, и взыскал с России компенсацию причиненного морального вреда в 3000 евро.

Когда стучит ногою в дверь чугунная беда

Любой другой страж порядка, возможно, пошел бы на попятный, но этот, поколебавшись полгода, обратился в Свердловский райсуд за разрешением на обыск в жилище заявителя по ул. Горького в Перми и в квартире покойных родителей последнего на ул. Куйбышева. Указанный суд, возможно, в лице судьи Юрия Худякова, не стал разводить канитель и спустя три дня вынес постановления о производстве обысков по указанным адресам.

Без двадцати минут десять вечером того же дня следователь в сопровождении двоих милиционеров и понятых забарабанил в дверь заявителя и потребовал выдать ему кофир, что тот и сделал. Затем следователь забрал два компьютера, содержащих личные и профессиональные документы, принтер, личный ноутбук, до кучи — несколько документов, относящихся к делу S., три набора визитных карточек и другие предметы. Обыск продолжался до четырех часов утра, после чего вся компания проследовала в квартиру на ул. Куйбышева.

16 февраля 2004 г. заявитель подал жалобу в тот же суд на то, что следователь незаконно изъял предметы, не упомянутые в постановлениях об обысках. В результате он не мог осуществлять свои профессиональные обязанности, что умаляло право его клиентов на защиту.

3 марта 2004 г. Свердловский райсуд в лице другого местного служителя правосудия, немного похожего на Павла Михалева, отклонил жалобу адвоката, указав, что постановления от 12 февраля не содержали конкретного перечня предметов, и потому довод заявителя о том, что следователь изъял не входящие в него предметы, является необоснованным. 27 апреля 2004 г. Пермский областной суд оставил решение районки без изменения. Он указал, что постановлениями от 12 февраля 2004 г. были разрешены обыск и изъятие неопределенного круга предметов и документов, и поэтому следователь мог по своему усмотрению решать, что из них имеет отношение к уголовному делу, а что нет. Чернила, вероятно, не высохли под

этим памятником милицейскому произволу, когда жалоба адвоката уже полетела в сторону Страсбурга, где благополучно попала в копилку Европейского суда и всего через пять лет обернулась для Российской Федерации очередным позором.

Основной упор в своей жалобе адвокат Колесниченко сделал на безразмерную статью 8 Конвенции, которая может служить надежным прибежищем почти на все случаи жизни: для любителей писать письма и высленных из квартиры очередников, подозреваемых и обвиняемых — она гостеприимно открывает свои объятия любому, но особенно отважным адвокатам. Не стал исключением и Алексей Колесниченко.

Дом, в котором я живу

Суть выводов Европейского суда сводится к следующему: вмешательство на первый взгляд соответствовало закону, преследовало одну или несколько законных целей, перечисленных во втором пункте ст. 8, но не все так просто с вопросом о его «необходимости в демократическом обществе».

Европейский суд не раз указывал, что преследование и запугивание представителей юридической профессии затрагивает самую суть конвенционной системы, которую суд даже назвал ее «сердцем». В числе других факторов в таких делах имеет значение также порядок проведения обыска, в частности присутствие независимого наблюдателя, что обеспечивает неприкосновенность материалов, защищенных адвокатской тайной.

От внимания суда не укрылось, что следователь не сослался ни на одно доказательство, подкрепляющее его догадку о том, что заявитель был причастен к подделке документов. Поэтому суд сделал вывод о том, что постановления об обысках не были основаны на относимых и достаточных основаниях, в них также не было указано, какие предметы и документы следствие рассчитывает найти.

С учетом характера осмотренных материалов Европейский суд нашел, что обыск затрагивал профессиональную тайну «в степени, которая была несораз-

мерна какой бы то ни было законной цели». Суд напомнил в этой связи, что в делах с участием адвокатов посягательство на профессиональную тайну может иметь последствия для надлежащего отправления правосудия и, следовательно, для прав, гарантированных статьей 6 Конвенции. Данный прозрачный намек вполне может взять себе на заметку новый уполномоченный России при ЕСПЧ: если к конвенционной системе обратится сам S. (а повод для этого следователь Шилов, наверно, ему обеспечил), вся эта следственная бригада убедится, что Европейский суд никогда не бросает слов на ветер.

Так или иначе, суд пришел к выводу о том, что проведение обысков без относимых и достаточных оснований, в отсутствие гарантий против нарушения профессиональной тайны, в квартире и офисе заявителя, который не являлся подозреваемым, не было «необходимым в демократическом обществе». Итог — нарушение ст. 8 Конвенции и маленький, но ощутимый в условиях глобального кризиса щелчок по самолюбию нашей страны на сумму 3000 евро, взысканных, как любит выражаться Европейский суд, на справедливой основе.

После оглашения постановления адвокат Колесниченко с понятным удовлетворением расценил его как прецедент защиты российских адвокатов от незаконных действий правоохранительных органов. Это было бы прекрасно, если бы отечественная правовая система признавала судебные решения источником права. Настоящим прецедентом, вероятно, стало бы возмещение ущерба, причиненного казне, скромными пермскими работниками вскладчину — предположительно следователем Шиловым, прокурором Крайновым и судьей Худяковым. Расплатившись хотя бы раз, всего по тысяче евро с одного любопытного носа, они, вероятно, задумались бы о том, стоит ли удовлетворять свою тягу к знаниям за государственный счет. Пока остается только надеяться, что государство когда-нибудь ими заинтересуется — вот это была бы по-настоящему справедливая основа для построения правового государства. **АГ**

Некоторая часть пермских милиционеров видит мир в черном цвете

СМИ в чрезвычайной ситуации

В литературе отмечается, что обращение за помощью к СМИ по конкретному делу оправданно в чрезвычайных обстоятельствах, само обращение должно быть грамотно спланированным и этически безупречным.

Как утверждает В. Сергеев, «эффективность применения СМИ в адвокатской деятельности, как правило, достигается при:

- ясно и четко сформулированных целях, которые намерен достичь адвокат таким способом;
- наличии таких СМИ, которых бы заинтересовала ваша проблема;
- умелом раскрытии проблемы перед читателем (зрителем, радиослушателем);
- расстановке общественно значимых акцентов и выводов, вытекающих из раскрытой проблемы» (Сергеев В. Адвокат и СМИ // Бизнес-адвокат. 2005. № 16).

Встречается, однако, и мнение о нежелательности предания адвокатом огласке обстоятельств дела, окончательное решение по которому еще не принято. Данная точка зрения представляется спорной. СМИ по собственной инициативе освещают многие конфликты. Пассивная позиция адвоката в таких случаях приводит к тому, что в СМИ зачастую появляется необъективная информация о доверителе, у которой нет никакого противовеса. При этом и суд, и прокуратура, и милиция считают допустимым комментировать находящиеся в их производстве дела, начиная со стадии их возбуждения, а то и ранее. Нередки случаи, когда такие публикации намеренно используются стороной обвинения для воздействия на суд. Я.С. Киселев еще в работе 1974 г. приводит пример, когда прокурор просил приобщить к материалам дела фельетон, обличивший подсудимого (Киселев Я.С. Этика адвоката (нравственные основы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве) // Этика адвоката. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 293). Представляется, что в свете приведенных аргументов распространение в СМИ информации по делу, где окончательное решение еще не вынесено, должно признаваться допустимым.

Необходимо быть готовым к тому, что, когда при освещении дела в СМИ адвокат обращает внимание общественности на произвол со стороны правоохранительных органов, это, как правило, влечет нелепые обиды со стороны чиновников. Звучат упреки в том, что дело было передано огласке, и наставления о том, что добиваться правоты необходимо через жалобы в прокуратуру или суд, используя в полной мере принцип состязательности. При этом замалчивается тот факт, что у адвоката, в отличие, например, от следователя, значительно меньше возможностей и для сбора необходимых доказательств, и для отстаивания своей правоты в суде. Кроме того, следователь при вынесении оправдательного приговора практически ничего не теряет, тогда как подсудимый при вынесении незаконного обвинительного приговора может потерять все. В связи с этим использование СМИ как инструмента защиты прав гражданина в конкретном деле является не только морально оправданным, но и необходимым.

Аналогичная позиция сформулирована Верховным Судом РФ. В частности, в определении Военной коллегии от 14 марта 2005 г. № 1-00109/00 по уголовному делу в отношении П. и др. указано на допустимость распространения информации

Александр ГЛИСКОВ,
управляющий партнер
адвокатского бюро «Глисков
и партнеры» (Красноярск)

ПРЕССА

КАК ПОМОЩНИК АДВОКАТА

Учитывая влияние, которое оказывают на общественное мнение современные СМИ, адвокаты иногда передают дела огласке, чтобы добиться желаемого решения. Представляется, что обращение к СМИ для обнародования фактов нарушения прав и свобод граждан, придания общественного резонанса конкретному делу необходимо расценивать как один из способов защиты, не противоречащий действующему законодательству. Напротив, из ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что в обязанность адвоката входит использование всех не запрещенных законодательством Российской Федерации средств для защиты интересов доверителя.

в СМИ в случаях, когда другие способы защиты оказались неэффективными (Судебные решения и некоторые определения, вынесенные Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в марте 2005 года // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 8).

При освещении в СМИ материалов конкретных дел следует принимать во внимание требования Кодекса профессиональной этики адвокатов, касающиеся соблюдения адвокатской тайны. Учитывая, что к ней относится практически любая полученная по делу информация, вопрос о привлечении СМИ к освещению конкретного дела всегда должен согласовываться с доверителем. Если адвокат при заключении соглашения с доверителем уже предполагает, что дело может вызвать общественный интерес, целесообразно включать в соглашение

адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Представляется также, что положения ст. 18 Закона необходимо дополнить правилом, согласно которому адвокат не должен нести ответственность за несоответствие действительности сведений, сообщенных адвокату доверителем и распространенных впоследствии через СМИ.

СМИ для информирования

Другой аспект использования СМИ в интересах конкретного адвоката – это информирование населения об адвокате и его услугах. Кодекс профессиональной этики предусматривает ряд ограничений, которые должны при этом выполняться.

Отказ от сотрудничества с журналистами, введение всевозможных режимов секретности влечет одно лишь недоверие к адвокатуре. Перефразируя изречение классика, сегодня можно с полной уверенностью сказать: жить в информационном обществе и быть свободным от СМИ нельзя.

соответствующие пункты. В частности, в соглашении может быть прямо указано, что в его предмет наряду с традиционными способами защиты входит содействие освещению дела в СМИ или что доверитель, заключая соглашение, дает адвокату согласие на распространение в СМИ любой полученной по делу информации. В принципе, ничто, кроме желания доверителя, не препятствует адвокату включать в соглашение подобные пункты.

Бывает, что доверитель самостоятельно инициирует освещение в СМИ конфликта с его участием. Думается, в этих случаях с его стороны имеют место конклюдентные действия, дающие адвокату право также публично высказывать свое мнение по делу, разумеется, при условии, что таковые высказывания не навредят доверителю.

Следует учитывать, что Закон об адвокатской деятельности предусматривает специальные гарантии адвоката для таких случаев. В силу ст. 18 Закона «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса

В силу ст. 17 Кодекса «информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит:

- 1) оценочных характеристик адвоката;
- 2) отзывов других лиц о работе адвоката;
- 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов;
- 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды».

Естественно, все перечисленные ограничения должны неукоснительно соблюдаться при размещении в СМИ информации об адвокате или адвокатском образовании. Вместе с тем целесообразность подобных жестких ограничений весьма сомнительна. Как отмечает В.Я. Залманов, «по большому счету, весь позитивный материал об адвокате можно посчитать вводящим в заблуждение его потенциальных доверителей. Абсурд? Но такова формальная логика ст. 17 Кодекса профессиональной этики» (Залманов В.Я. Информация об адвокате и реклама // Адвокат. 2004.

№ 12). Получается, что по собственной инициативе корпорация ставит себя в откровенно неравные условия с другими участниками рынка юридических услуг.

В этой связи представляется необходимым поставить вопрос о пересмотре столь строгих этических правил, которые, по сути, загоняют современную адвокатуру в «капкан». По мнению М.Ю. Барщевского, позиция о запрете любой рекламы адвокатских услуг «не является бесспорной в период рыночной экономики». И далее: «Борьба за клиента, в принципе, нормальное явление, способствующее, в частности, и повышению уровня работы адвокатов. Опасность заключается в другом – когда рекламой, хитрыми маркетинговыми шагами подменяется качественная работа. Следовательно, должен быть найден разумный компромисс, позволяющий, с одной стороны, адвокату распространять информацию о себе, в достойной профессии форме предлагать свою помощь клиентам, но, с другой стороны, не допускающий “лобовой” “торгашеской” рекламы адвокатских услуг» (Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. М.: Профобразование, 2000. С. 167).

А пока Кодекс профессиональной этики действует в существующей «нерыночной» редакции, адвокату следует проявлять сдержанность при информировании о своей деятельности. А.Н. Чащин приводит следующий перечень допустимой для публичного распространения информации об адвокате:

- 1) уровень квалификации;
- 2) наличие дополнительной (смежной) квалификации;
- 3) данные о стаже работы по юридической специальности;
- 4) данные о наличии опубликованных научных работ;
- 5) реквизиты для обращения к адвокату за юридической помощью;
- 6) примерные расценки на предоставляемые юридические услуги;
- 7) приемное время (Чащин А.Н. Стратегия информационной поддержки адвокатской деятельности // Адвокат. 2006. № 9).

В целом, говоря о взаимоотношениях адвокатуры и СМИ, следует согласиться с мнением о необходимости руководствоваться в своей профессиональной деятельности принципом гласности. Как справедливо отмечает М.А. Косарев, «посредством реализации этого принципа общество осуществляет контроль за деятельностью адвокатуры, что является одним из условий нормального функционирования любого института гражданского общества. В порядке обратной связи обеспечение принципа гласности повышает уровень информированности населения о деятельности адвокатуры, успехах и недостатках в этой работе и позволяет обращаться за помощью к адвокату с большим доверием» (Косарев М.А. Основные принципы адвокатской деятельности // Право и политика. 2005. № 10). Напротив, отказ от сотрудничества с журналистами, введение всевозможных режимов секретности влечет одно лишь недоверие к адвокатуре. Перефразируя изречение классика, сегодня можно с полной уверенностью сказать: жить в информационном обществе и быть свободным от СМИ нельзя. Это означает, что адвокатура в целом и каждый адвокат в отдельности обязаны научиться выстраивать отношения со СМИ таким образом, чтобы извлекать максимальную пользу для корпорации и своего доверителя. **АГ**

История вопроса

Это не первая попытка составить социологический портрет адвоката. На сайте www.fom.ru и в базе данных фонда «Общественное мнение» (bd.fom.ru) размещена информация о социологическом исследовании от 7 июля 2005 г. по теме «Профессия: адвокат» на территории России, проведенном социологом Еленой Вовк, тогда еще работником фонда «Общественное мнение». Исследование охватило 1500 респондентов из 100 городов.

Уже тогда профессия адвоката считалась сложной, престижной и денежной (об этом высказались соответственно 75 %, 78 % и 68 % респондентов). Но при этом только 55 % опрошенных полагают, что адвокаты пользуются уважением в обществе; а каждый пятый (21 %) говорил об отсутствии такового. Качество работы адвокатов респонденты оценивали весьма невысоко. По большей части они отзывались о ней как об удовлетворительной (41 % участников опроса). Позитивных отзывов – «хорошо» и «отлично» – заметно меньше (15 % и 2 % соответственно), а негативные – «плохо» и «очень плохо» (11 % и 3 % соответственно) звучали столь же часто, как и позитивные (диаграмма 1). Половина из тех, кому доводилось пользоваться помощью адвокатов, остались недовольны оказанными услугами.

Еще одно социологическое исследование в отношении адвокатов было проведено с 1 июля 1997 по 1 июля 1998 г. НИИ судебной защиты при Московской городской коллегии адвокатов. Его результаты опубликованы доктором юридических наук И.А. Петрухиным в книге «Рассказывают адвокаты» под редакцией Г.М. Резника (М., 2005).

На одного адвоката три тысячи жителей

Что же показало нам социологическое исследование, проведенное на Вологодчине? На 2 апреля 2009 г. в Адвокатской палате Вологодской области состоят членами 375 адвокатов. Из них 246 мужчин (65,6 %) и 129 женщин (34,4 %). В Вологде действуют 18 коллегий адвокатов с численностью 108 адвокатов (64,7 %), три бюро с шестью адвокатами (3,6 %) и в адвокатских кабинетах практикуют 53 адвоката (31,7 %).

В Вологодской области по данным на 1 января 2009 г., проживали 1 218 241 тыс. человек. Из них городских жителей – 838 363 человека, сельских жителей – 379 878 человек. Данные о числе адвокатов и жителей в различных населенных пунктах области, а также отношение числа жителей к числу адвокатов для разных районов приведены в таблице 1.

Адвокатура известна, а адвокаты нет

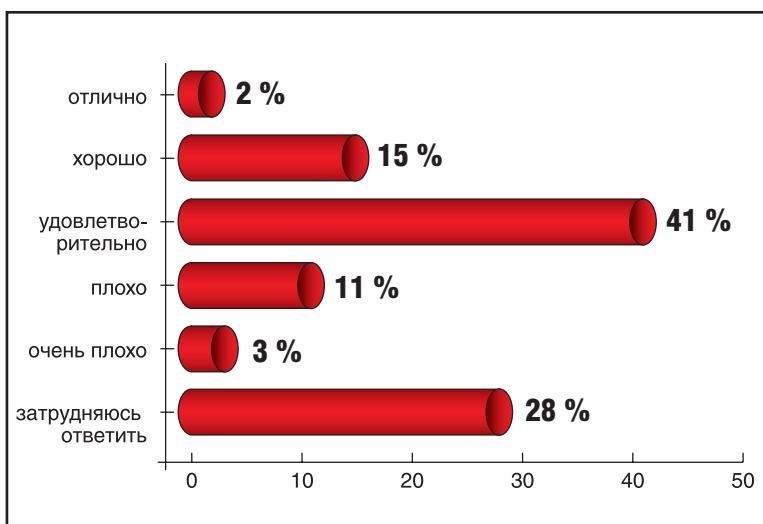
Число адвокатов в адвокатских образованиях, как прави-

АДВОКАТ ИЗ ГЛУБИНКИ

Вологодские социологи выявили образ типичного российского адвоката

Инициатором исследования стал адвокат Адвокатской палаты Вологодской области Олег СУРМАЧЁВ. Исследование проведено вологодским Центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» (директор Алексей Николаевич Орёл). Было опрошено 400 жителей Вологды в возрасте от 16 лет и старше.

Диаграмма 1. Оценка работы адвокатов
(по данным исследования от 7 июля 2005 г., проведенного Е. Вовк)

ло, колеблется от 2 до 10 человек. К примеру, членами Первой Вологодской коллегии адвокатов являются 10 человек, Вологодской городской коллегии адвокатов – пять человек, коллегии адвокатов «Минаков и партнеры» – два человека.

Такая же картина наблюдается в Череповце, где самой многочисленной является Центральная коллегия адвокатов – 23 человека.

По данным социологического опроса, наибольшее доверие у вологжан вызывают суд и адвокаты (по 54 %), наименьшее – милиция и сотрудники УИН (30 % и 28 % соответственно) (диаграмма 2).

Адвокаты как профессиональная группа у населения ассоциируются в первую очередь с судебной системой. Вологжане наименее знакомы с деятельностью УИН (30 %), правозащитными организациями (29,5 %), службой судебных приставов (28,8 %).

Около одной пятой вологжан (21 %) хотя бы раз в своей жизни прибегало к услугам адвоката. Потенциальные пользователи имели больший опыт общения с адвокатами (36 %).

Большинству вологжан (71 %) не известна ни одна адвокатская коллегия. Наиболее известны вологжанам коллегии: «Статус», «Защита», «Вологодская городская коллегия адвокатов», «Первая Вологодская коллегия адвокатов», «Альянс».

Адвокатские бюро еще менее известны – 87 % вологжан не знают ни одного. Наиболее известно бюро «Ника».

Из представителей адвокатского сообщества вологжане чаще всего называли Сергея Степановича Иванова, Леонида Алексеевича Наумова, Николая Николаевича Белова, Игоря Ивановича Денисова, Анатолия Ивановича Замуракина, Сергея Михайловича Кожевникова.

Таблица 1. Численность населения и адвокатуры в Вологодской области

(по данным на 1 января 2009 г.)

Центр муниципального района	Количество жителей	Количество адвокатов	Количество человек на одного адвоката	
			в центре муниципального р-на	в муниципальном р-не
Вологда	286 158	167	1714	2058
Череповец	309 010	137	2256	2537
Прочие	235 766	71	3321	7422
Всего по Вологодской области (включая сельскую местность)	1 218 241	375	3249	

Услуги и цены

Вологжане чаще обращаются за помощью по гражданским (55 %) и уголовным (32 %) делам.

Наиболее востребованный вид услуг – консультация (45 %), на втором месте – представление интересов в суде (39 %). Практически половина (46 %) тех, кто воспользовался услугами адвоката, были удовлетворены результатом, не удовлетворены – 14 %.

Более 40 % опрошенных считают, что стоимость услуг адвоката соответствовала объему и качеству работы, в то же время четверть – 25 % полагают, что заплатили слишком дорого.

Более одной пятой (22,5 %) вологжан с большой вероятностью могут при необходимости обратиться к адвокату. Среди тех, кто имел опыт общения с адвокатами, таких людей еще больше – 37 %. Твердо отвергают возможность использования для себя услуг адвоката 5 % вологжан.

В первую очередь вологжане готовы обратиться за консультацией (37 %), во вторую очередь – для представления их интересов в суде и других органах (25 %).

Основное препятствие в использовании услуг адвоката – это высокая стоимость услуг (53 %).

Вологжане предпочитают адвоката, работающего в коллегии (15 %), но больше половины анкетированных затруднились ответить на этот вопрос. Еще для 19 % респондентов место работы адвоката не имеет значения.

Одна пятая вологжан (20,5 %) обращалась хотя бы раз в жизни в юридическую консультацию.

Основными поводами обращения в юридическую консультацию были жилищные проблемы (40 %), трудовые споры (24 %), семейные проблемы (20,7 %) (диаграмма 3).

Диаграмма 2. Доверие населения к должностным лицам, деятельность которых связана с отправлением правосудия, а также к адвокатам

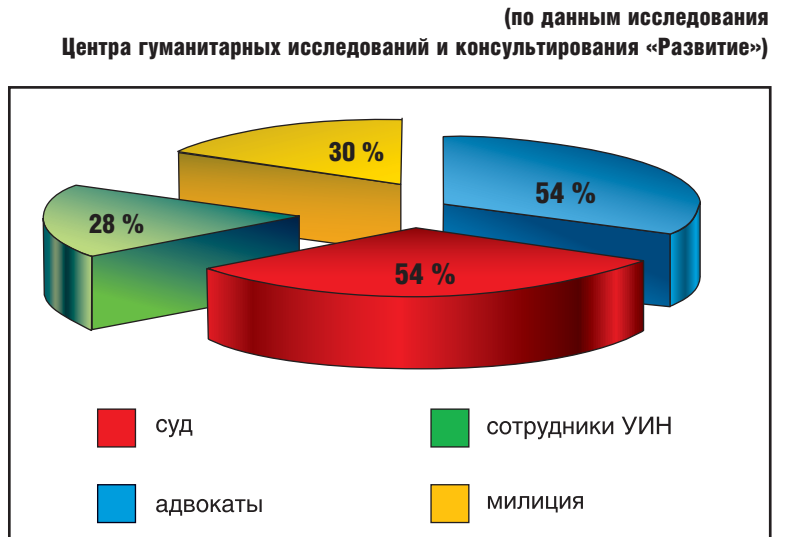

Диаграмма 3. Поводы обращения жителей в юридическую консультацию в Вологодской области

ДЕЛО О СЛОВАРЯХ

Профессионал должен быть корректным

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако названная гарантия независимости адвоката не исключает возможности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму, в которой оно выражено.

Фото: Елена САХАРОВА

...Адвокат Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката А., указав, что в январе 2008 г. Ш. — действующий академик Российской академии наук, автор «Толкового словаря русского языка» выдала адвокату Г. нотариально удостоверенную доверенность с широким объемом полномочий; в марте 2008 г. адвокат Г., действуя по доверенности, предъявил от ее имени в Х. районный суд г. Москвы иск о признании авторских прав, ответчиками по которому являются наследники О.: дочь и сын; интересы наследников представляет адвокат А-ва, которая 17 апреля 2008 г. заявила ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица ООО «Издательство “М. и о.”», определением суда ходатайство было удовлетворено; интересы третьего лица представляет адвокат А.

В конце апреля 2008 г. адвокатом Г. на основании п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» был направлен адвокатский запрос в Отделение историко-филологических наук Российской академии наук; запрос был адресован заместителю академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН — руководителю секции языка и литературы академику К. Несмотря на занятость, отделение РАН в середине мая 2008 г. дало добросовестный ответ на адвокатский запрос; впоследствии запрос и ответ на него по ходатайству адвоката Г. были приобщены судом к материалам дела. 28 июля 2008 г. состоялось очередное заседание Х. районного суда г. Москвы, во время которого адвокат А. заявил ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку «к делу привлечены ненадлежащие

ответчики»; указанное ходатайство составлено на трех страницах, датировано 28 июля 2008 г. и подписано адвокатом А.; на с. 3 ходатайства в предпоследнем абзаце написано следующее: «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в Отделение историко-филологических наук Российской академии наук и ответ академика К. адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук при решении вопроса о назначении экспертизы».

Таким образом, считает заявитель, адвокат А. оценил запрос адвоката Г., основанный на ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 55–57 ГПК РФ, а также ответ на него Российской академии наук как неуклюжую и циничную попытку давления на суд; при этом «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (1989 г.)

дает следующее толкование термину «цинизм»: «пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость, бесстыдство».

Адвокат Г. считает, что действия стороны судебного производства по сбору и представлению доказательств не могут быть наглыми и бесстыдными, не могут и пренебрегать нормами общественной морали, если они основаны на действующем законодательстве и осуществлены в соответствии с ним, поэтому утверждения о том, что адвокат Г. действовал нагло и бесстыдно (цинично), носит оскорбительный для него характер. В связи с изложенным заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. за оскорбление, причиненное адвокату Г. в ходатайстве об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики от 28 июля 2008 г.

...Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката Г. от 13 августа 2008 г., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

С марта 2008 г. адвокат Г. является представителем истца Ш. по иску к наследникам О. о признании авторских прав, находящемуся в производстве Х. районного суда г. Москвы.

...В период рассмотрения судом названного гражданского дела представителем истца — адвокатом Г. было заявлено ходатайство о назначении лингвистической экспертизы, в обоснование суду был представлен письменный запрос адвоката Г. в Отделение историко-филологических наук (секция литературы и языка) РАН от 28 апреля 2008 г. и ответ заместителя академика-секретаря Отделения историко-филологических наук (секция литературы и языка) РАН академика К. от 15 мая 2008 г. № 14100-1255/90 на адвокатский запрос от 28 апреля 2008 г.

В судебном заседании 28 июля 2008 г. представителем третьего лица адвокатом А. было представлено заранее подготовленное письменное возражение на ходатайство о назначении лингвистической экспертизы, озаглавленное «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики», в котором адвокат А. привел свои доводы о невозможности, с процессуальной точки зрения, проведения какой-либо экспертизы, поскольку к делу, по его мнению, привлечены ненадлежащие ответчики, указав, что в соответствии со ст. 79 ГПК РФ лишь каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе реализовывать процессуальные права, а академик К. стороной по делу не является, соответственно, не обладает правами, предусмотренными ст. 79 ГПК РФ только для лиц, участвующих в деле.

Считая ошибочной процессуально-правовую позицию своего процессуального оппонента — адвоката Г., адвокат А., помимо собственно правовых доводов в обоснование «правильной» процессуально-правовой позиции, включил в ходатайство свою собственную эмоциональную оценку запроса действий адвоката Г., указав: «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в Отделение историко-филологических наук Российской академии наук и ответ академика... адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук при решении вопроса о назначении экспертизы».

Заявитель — адвокат Г. считает, что, оценив процессуальные действия коллеги-адвоката как «неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук при решении вопроса о назначении экспертизы», адвокат А. нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть

привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако названная гарантия независимости адвоката не исключает возможности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму, в которой оно выражено.

«Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); «Адвокат должен воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности» (подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В словарях русского языка «цинизм» определяется как:

— «наглое, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам нравственности и благопристойности», «циничный — полный цинизма, бесстыдный» (Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. А.И. Скворцова. 24-е изд., испр. и доп. М.: ОНИКС 21 век; Мир и Образование, 2003);

— «наглое, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам общественной морали, нравственности», «циничный — полный цинизма, бесстыдный» (Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984);

— «перен. вызывающе-пренебрежительное и презрительное до наглости и бесстыдства отношение к чему-нибудь (к правилам нравственности и благопристойности, к культурным ценностям и т.п.)», «циничный — 1. Полный цинизма, непристойный. 2. Проявляющий цинизм, бесстыдство» (Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. IV).

Слово «неуклюжий» в русском языке, помимо значения «неловкий в движениях, неповоротливый, нескладный» (Ожегов С.И. Оба указ. изд.; Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938. Том II) — ср. также «Человека, животное, их движения называют неуклюжими, если они не очень стройны и неловко двигаются» (Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003), — употребляется для характеристики слов и действий, которые «произносятся, делаются неумело» (Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003).

Таким образом, оценив процессуальные действия представителя истца — адвоката Г. при решении вопроса о назначении судебной экспертизы как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук, адвокат А. тем самым публично сказал, что действия адвоката Г. являются неумелым и наглым, бесстыдным поведением, проникнутым пренебрежением к нормам нравственности и благопристойности.

Названную публичную оценку действий коллеги-адвоката, данную в процессуальном документе, заранее подготовленном адвокатом А., оглашенном им в судебном заседании и приобщенном к материалам гражданского дела, квалификационная комиссия признает нарушением ч. 2 ст. 12 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку по форме она является этически некорректной.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» (Gündüz v. Turkey, заявление № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель — лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии

с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции 1950 г., Европейский суд по правам человека в постановлении от 4 декабря 2003 г. подчеркнул, что, хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (pic)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой, публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать больший вес, чем это было ими сделано (Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 4. С. 20–21).

Однако, как усматривается из машинописного (компьютерного) текста документа «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики» от 28 июля 2008 г., оно было подготовлено адвокатом А. заранее, причем данная в нем в этически некорректной форме негативная оценка действий адвоката Г. выражала устойчивое неприятие адвокатом А. процессуального поведения своего оппонента, который «уже в третьем судебном процессе за последние четыре года в различных судах г. Москвы... использует один и тот же способ представления вопросов эксперту», который адвокат А. считает процессуально неправомерным.

При указанных обстоятельствах, заранее зная процессуальную позицию представителя истца и содержание обосновывающих ее документов, адвокат А. имел возможность подготовить этически сбалансированный текст ходатайства, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректных выражений.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Поскольку из письменных объяснений адвоката А. от 10 сентября 2008 г. следует, что данная им негативная оценка действий адвоката Г. выражала неприятие адвокатом А. определенного процессуального поведения своего оппонента «уже в третьем судебном процессе за последние четыре года в различных судах г. Москвы» (для характеристики поведения адвоката Г. как причины, а своего поведения как следствия адвокат А. использует в объяснениях наречие «соответственно»), то, следовательно, ч. 2 ст. 12 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат А. нарушил умышленно.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом А. ч. 2 ст. 12 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 28 июля 2008 г. в судебном заседании Х. районного суда г. Москвы при рассмотрении гражданского дела по иску Ш. о признании авторских прав документа «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики», выразившемся во включении в текст ходатайства этически некорректной по форме оценки процессуального поведения представителя истца адвоката Г. в виде фразы: «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в Отделение историко-филологических наук Российской академии наук и ответ академика... адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской академии наук при решении вопроса о назначении экспертизы».

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии и вынес адвокату дисциплинарное взыскание в форме замечания.

ВИРТУАЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ В СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Юлия ШУЙСКАЯ

А если бы он вез патроны?

Кинофильм
«Непридуманные истории»

Когда оратор в суде произносит свою речь, он фактически выстраивает нужную ему оценку действий подсудимого. Прокурор конструирует отрицательную оценку, защитник — если не положительную, то хотя бы снисходительную.

Однако оценка формируется не в вакууме. Слушатели приходят к определенному выводу на основании своего опыта или тех соображений, которые им предоставляет выступающий. Оценка формируется на основании сопоставления с чем-то, о чем слушатель уже имеет представление. Так, сравнивая две кражи, он может прийти к выводу, что кража Робин Гуда (т.е. у богатых и для того, чтобы отдать бедным) все же лучше, чем кража, когда у человека отбирают последнее.

Но как быть, если сопоставить данное дело не с чем? Тогда на помощь приходит виртуальная аргументация — «а что было бы, если бы...». Сопоставляется не этот человек с Робин Гудом, князем Мышкиным, Раскольниковым или подсудимым Сидоровым из предыдущего дела. Сопоставляются разные варианты развития действий в данной ситуации. Виртуальный аргумент применяется тогда, когда начинают размышлять: можно ли было в этом случае поступить иначе? Если можно было сделать лучше, значит, то, что было сделано, — плохо. Если же все иные действия, которые можно было предпринять, ведут только к худшему, значит, то, что было сделано, — хорошо.

Таковыми аргументами пользовались и защитники прошлого. В деле Сендона (Франция, XIX в.), стараясь оправдать Сендона, убившего мужа своей любовницы, защитник Феликс Денори говорит об отрицательных действиях самого убитого (Давида) — вместо того, чтобы спокойно и вежливо поговорить, тот начал обвинять:

«Очевидно и бесспорно, что мать Давида и его сестра были встревожены близостью, существовавшей между Сендоном и г-жой Давид. Предупредили самого Давида, раскрыли ему глаза, говоря: «Вы не должны больше терпеть положение, которое подает повод к сплетням». И Давид решил покончить с этим. Но вместо того, чтобы покончить с Сендоном, на что он имел полное право, просто сказав ему: «Прошу вас больше не являться ко мне», — он, не желая прибегать к крутым мерам, сделал ошибку, избрав кривой путь, оказавшийся, судя по последствиям, самым неудачным в мире. Вместо того чтобы сказать открыто, ясно, честно: «Я не желаю вас больше видеть, ни как преподавателя, ни как знакомого, уходите», — он предьявил Сендону обвинение, которое сама г-жа Давид назвала подлостью».

В другом деле, которое приводится в пример П. Сергеем в его книге «Искусство речи на суде», двое полицейских изнасиловали девушку. Защитник полицейских утверждал, что девушка сама их соблазнила, подкрепляя это вот каким соображением — она не кричала, не звала на помощь. Обвинитель, возражая ему, указал, что крик привел бы к еще худшим последствиям — ее могли бы убить:

«Защитник утверждает, что девушка по инстинкту должна была кричать. Она, конечно, кричала бы, если бы могла надеяться на чью-нибудь помощь. Но преднею были только два злодея-насилыника да безлюдная площадь. Когда она молила отпустить ее, ей отвечали: молчи, или столкнем в Мойку. Полицейские зашли слишком далеко, чтобы остановиться перед убийством. Она, может быть, не понимала этого, но чувствовала, что один громкий возглас может погубить ее; инстинкт, именно инстинкт, страх смерти, присущий каждому живому существу, удержал ее крики и спас ее, если не от насилия, то от воды».

Сегодня ведущей сферой применения виртуального аргумента стали обсуждения в суде и в СМИ различных катастроф. Если произошла авиакатастрофа, эксперты пытаются понять, мог ли пилот поступить иначе. Если он мог решить эту ситуацию лучше, то он виноват. Если же все иные варианты были только хуже, то вина пилота гораздо меньше.

Например, все восхищаются недавним подвигом пилота, посадившего самолет на воду Гудзона. Итальянская газета La Repubblica пишет:

«Пресс-секретарь US Airways заявил: «Мы не знали, что такое возможно». Пилоту удалось посадить на воду свой «кирпич» под единственно правильным углом: удар о поверхность воды на скорости 169 км в час подобен удару о камень и чреват немедленным затоплением».

Случилось необъяснимое, пишет Витторио Зуккони. Вероятнее всего, не прояснит ситуацию и официальная комиссия, ибо происшествие выходит за рамки реальности. Быть может, судьба просто решила подарить небольшую компенсацию за человеческие жизни, так абсурдно загубленные здесь 11 сентября 2001 г.? Что ж, можно говорить о «Чуде на Гудзоне», заключает автор».

Пилот мог бы принять другое решение, и люди погибли бы. Более того, очень высока вероятность того, что любое другое предпринятое им действие привело бы к трагедии. Он сделал то, что сделал, — значит, он герой. А вот с самолетом, который разбился под Иркутском, все закончилось не так хорошо.

«20.52. Кудринский усадил в левое кресло Эльдара. На вопрос сына: «А это крутить можно?» — Кудринский отвечает утвердительно и наставляет Эльдара: «Если будешь крутить влево, куда самолет будет лететь?» Сын: «Влево...». Отец командует: «Поворачивай! Смотри за землей, когда будешь крутить! Поехали влево... Влево крути!»

Поскольку машина была на автопилоте, командир решил, что повороты штурвала не помешают полету. Хотя, как опытный летчик, он прекрасно знал, что на аэробусе автопилот отключается не только пресловутой «красной кнопкой», но и при значительном воздействии на штурвал. Этот момент оговорен и в эксплуатационной инструкции».

Летчик мог обратить внимание на действия сына, мог и впоследствии отключить автопилот и выровнять самолет вручную, но он не сделал ни того ни другого, и погибло множество людей.

В судебных речах этот аргумент к «виртуальной реальности», к тому, что могло бы случиться, но не случилось, применяется в разных случаях. Можно обратиться к нему тогда, когда подсудимый находился в состоянии самообороны и просто не мог поступить иначе.

Например, в статье, посвященной делу Карапетова (2001 г.), цитируются материалы дела:

«24 июня 2001 г., примерно в 4 ч. 30 мин. он (Карапетов. — Ю.Ш.) возвращался пешком домой... Луканин, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, отошедший от компании в количестве восьми человек, толкнул Карапетова плечом. Луканин стал наносить Карапетову удары руками и ногами по всему телу, после чего предпринял попытку нанести Карапетову удар ножом в область грудной клетки. Карапетов поймал руку Луканина... и произвел перехват, в результате которого Луканин нанес себе удар ножом, после чего Карапетов отобрал нож и, защищая себя, а также опасаясь за безопасность находящихся с ним девушек... нанес Луканину... удар ножом в область груди...»

Автор статьи рассматривает, что бы еще мог сделать человек в такой ситуации:

«Мы подробно писали об этом случае («МК» за 28 ноября 2001 г.). К Мартину и его спутникам пристали пьяные солдаты-самовольщики. Один из «защитников Отечества» достал нож и бросился на безоружного парня. И если бы Карапетов оказался робкого десятка, его бы уже не было в живых. Но Мартин не спасовал. Он отобрал нож у хулигана и, когда на него набросились со всех сторон пьяные солдаты, отбиваясь, убил двоих и ранил троих человек».

Но иногда оратор, использующий этот аргумент, переходит грань и начинает рассуждать о том, что на месте подсудимого так поступил бы каждый, что кто угодно мог бы убить, ударить, украсть в такой ситуации. Недавно взволновавшее всех дело боксера Кузнецова, убившего насильника-педофила, часто приводило к размышлениям «нельзя было поступить иначе», хотя обстоятельства дела были неоднозначны.

Обращаясь к «виртуальному аргументу», защитник всегда должен помнить, что виртуальная реальность привлекательнее реальной. Речь не только о том, что онлайн-игры бывают интереснее реальной жизни и затягивают

подростков. Словами можно создать картину столь убедительную, что настоящая реальность померкнет по сравнению с ней.

Красноречие — очень эффективный инструмент. Впечатление, производимое словами, может быть намного сильнее, чем впечатление от реальной ситуации, — вот почему любовные и детективные романы пользуются большой популярностью. Описывая альтернативный вариант развития ситуации, важно не увлечься, не сделать вымышленную ситуацию более впечатляющей, чем то, что произошло на самом деле.

Эффективнее всех этим приемом защиты воспользовался Александр Сергеевич Пушкин в «Евгении Онегине». Онегин убил Ленского, причем не то чтобы «не мог поступить иначе», а очень даже мог, но не захотел.

*Враги! Давно ли друг от друга
Их жажда крови отвела?
Давно ль они часы досуга,
Трапезу, мысли и дела
Делили дружно? Ныне злобно,
Врагам наследственным подобно,
Как в страшном, непонятном сне,
Они друг другу в тишине
Готовят гибель хладнокровно...
Не засмеяться ль им, пока
Не обагрилась их рука,
Не разойтись ль полюбовно?...
Но дико светская вражда
Бойтся ложного стыда.*

Онегин побоялся испортить о себе общественное мнение — и его друг убит. Но что бы могло случиться, если бы Ленский не погиб?

*А может быть и то: поэта
Обыкновенный ждал удел.
Прошли бы юношества лета:
В нем пыл души бы охладел.
Во многом он бы изменился,
Расстался б с музами, женился,
В деревне, счастлив и рогат,
Носил бы стеганный халат;
Узнал бы жизнь на самом деле,
Подагру б в сорок лет имел,
Пил, ел, скучал, толстел, хирел,
И наконец в своей постеле
Скончался б посреди детей,
Плаксивых баб и лекарей.*

Ленский. Рисунок Пушкина на рукописи «Евгения Онегина»

И сразу ранняя смерть представляется романтической, лучшим выходом для поэта, который так и остался в памяти друзей и читателей молодым и полным надежд. Если развивать эту мысль и дальше, Онегин может предстать не пленником мнения света, а едва ли не благодетелем для убитого Ленского. АГ

Марина МАРТЫНОВА-САВЧЕНКО

НЕ ТОЛЬКО ВЕЛИКИЙ АДВОКАТ, НО И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ

Петербургский историк Юлия Владимировна Константинова, которая недавно защитила докторскую диссертацию, посвященную исследованию жизни и творчества Фёдора Никифоровича Плевако, отыскала новые, ранее не известные факты биографии великого адвоката.

Окончание. Начало в № 9 (050)

В диссертации Константиновой затронута и тема семьи Плевако. Некоторые вопросы остались не до конца решенными. Откуда родом отец Плевако, почему отец, очень любивший своих сыновей и много для них сделавший, так и не женился на матери? Это, видимо, мы не узнаем никогда. А вот о судьбе старшего брата Дормидонта было известно, что он рано умер и что потомков у него не было. И вот в диссертации, правда с некоторыми оговорками, говорится, что действительно Дормидонт умер молодым, двадцати лет, но у него, возмозно, был сын Валериан Дормидонтович Плевако, юрист. Он работал с Фёдором Никифоровичем.

Теперь вернусь к семейной легенде о том, что якобы свою первую жену Фёдор Никифорович похитил из монастыря. Нам это рассказывали наши родители, а мы рассказывали это своим детям, сами, по правде сказать, не веря в легенду. И вдруг из этой работы я узнаю, что в 1937 г. в Париже, в журнале «Возрождение», журналист А.В. Амфи-театров (уехал из России в 1921 г.) вспоминает, что действительно в 70-х гг. XIX в. произошел факт похищения «белицы» из Страстного монастыря: «Скандал вышел громкий: похитителем

был знаменитый присяжный поверенный Фёдор Никифорович Плевако».

Мы знаем, что позже Фёдор Никифорович встретил Марию Андреевну, в девичестве Орехову, а тогда жену купца Демидова. Мария Андреевна ушла от мужа к Фёдору Никифоровичу с пятью детьми. Брак был счастливым. Разве можно было не полюбить человека, который писал ей такие письма: «Любовь моя, моя гордость, мое счастье. Ты любишь детей, ты воспитаешь их так, что они будут умны и благодаря твоей бережливости не бедны, а богаты. Их ум, их знания пойдут на благо...». У них родилось трое детей и, поскольку Демидов развода не давал, Плевако своих детей усыновил. Документы свидетельствуют о том, что все это было вовсе не просто. Фёдор Никифорович добивался, хлопотал.

В Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге хранится прошение, поданное 4 марта 1896 г. с просьбой о возведении усыновленных им воспитанников Варвары, Сергея и Петра Фёдоровых Плевако в личное почетное гражданство и о выдаче установленных этим званием свидетельств. В те времена титул личного почетного гражданина означал определенную социальную защищенность. Фёдор Никифорович получил для детей такое свидетельство. Вот только когда уже

в советское время его дочь Варвара жила в 12-метровой комнате с сестрой и большим племянником, статус почетного гражданина Москвы ей не помог.

Много интересного находят и журналисты, работая над фильмами, передачами о Плевако. Даже саму диссертацию Константиновой нашла в отделе диссертаций Ленинской библиотеки журналист Наталья Спиридонова, работая над фильмом о Плевако. Что-то вошло в фильм, но остальные сотни страниц хранят много интересного о жизни великого адвоката. При работе над фильмом журналист нашла также сведения о том, что в Покровском монастыре в Москве был семейный склеп Плевако. Там были похоронены отец Фёдора Никифоровича, его первая жена, брат. Склеп разрушили в конце 20-х гг., также как и памятник Плевако на кладбище у монастыря Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость в Москве. Но тогда успели перезахоронить Фёдора Никифоровича и Марию Андреевну на Ваганьковском кладбище. Московские адвокаты восстановили справедливость, и там теперь стоит памятник, достойный великого человека.

Мне хочется закончить рассказ о Плевако отрывком из одного письма Фёдора Никифоровича к другу, актеру Александрийского театра Николаю Сазонову. Письма в архиве тоже нашли журна-

листы с телевидения, когда готовили свой фильм, и ранее эти письма нигде не были опубликованы.

«Вот и не увидели, как жизнь прошла, и осень сменила лето. Не красным было мне лето, да и у тебя ясных дней было наперечет. Надо бы стариной тряхнуть, вечер-другой скоротать, летописи свои перечитать. А то умрем, не вспомнив пережитого, умрем, осуществив на себе упрек, относящийся ко всем русским.

Исторической памятью беден, как известно, наш русский народ». **АГ**

Владилен Валентинович ЗЕНИН

17 мая у В.В. Зенина юбилей. Владилен Валентинович родился в г. Ярославле. По окончании юридического факультета МГУ был направлен в Ярославскую областную коллегия адвокатов, где проработал 15 лет в качестве адвоката, а затем сменил профессию – был назначен на должность председателя Кировского районного народного суда. Владилен Валентинович признается, что интерес к профессии судьи у него был всегда: выступая в суде в качестве адвоката, он часто задумывался о том, как бы сам разрешил дело. В советское время адвокатам крайне редко предлагали судейские должности, но Владилен Зенин был одним из немногих ярославских адвокатов, окончивших юрфак МГУ, и за время работы в коллегии проявил себя как настоящий профессионал.

Примечательно, что ни один из вынесенных им приговоров отменен не был: профессионализм – качество, органически присущее Владилену Валентиновичу.

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

Именно это качество сыграло важную роль и в дальнейшей его судьбе, так как через несколько лет адвокаты Ярославской областной коллегии предложили ему возглавить это адвокатское образование. На общем собрании коллегии тайным голосованием он был избран ее председателем. Случай по тем временам тоже очень редкий, потому что кандидатов в руководители адвокатских коллегий подбирали, как правило, партийные и советские органы.

В 2002 г. Владилен Валентинович был избран президентом Адвокатской палаты Ярославской области, дважды – в 2005 г. и в 2009 г. – избирался в Совет Федеральной палаты адвокатов. Он является вице-президентом Федерального союза адвокатов России и вице-президентом Международного союза (содружества) адвокатов.

Владилен Валентинович не ограничивается профессиональной деятельностью: он неоднократно избирался депутатом Ярославского городского совета народных депутатов, является членом комиссии по помилованию при Правительстве Ярославской области и членом Общественной палаты Ярославской области.

Президент АП Ярославской области является председателем ГЭК Московского инсти-

тута экономики и статистики. В мае 2007 г. ему присуждена ученая степень доктора юридических наук.

Имеет почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Награжден орденом «За верность адвокатскому долгу», Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако, медалью I степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан».

Находит время и для увлечений – шахмат, футбола, путешествий и «грибной охоты». В юности на сеансе одновременной игры одержал победу над чемпионом мира по шахматам Михаилом Ботвинником, а будучи президентом адвокатской палаты, сумел организовать команду ярославских адвокатов, которая участвовала в первенстве мира и Европы среди адвокатов по футболу. Эта команда составляет основу российской адвокатской сборной по футболу. Сборная адвокатская команда России входит в десятку лучших в мире и сейчас готовится к чемпионату Европы по футболу, который состоится в Хорватии.

Сын Владилена Валентиновича, Андрей, пошел по стопам отца – он является заведующим Ярославской городской адвокатской конторой.

16

ПОДПИСКА

ПОРА НА ПОЧТУ!

Уважаемые подписчики!

Если Вы оформили подписку только на полгода, самое время ее продлить!
Подписка на «Новую адвокатскую газету» открыта во всех отделениях связи на всей территории Российской Федерации.

Физическим лицам:

- Откройте трехцветный каталог «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» на с. 26.
- Найдите «Новую адвокатскую газету». Подписной индекс – 19850.
- Заполните купон.
- Оплатите в почтовом отделении.

Адвокатским образованиям (юридическим лицам):

- Вырежьте из газеты или скачайте на сайте www.advgazeta.ru бланк заявки.
- Заполните его и отправьте по факсу (495) 787-28-36 (работает круглосуточно!) или по электронной почте gragory@list.ru.
- Наш секретарь выставит Вам счет на указанное количество экземпляров.
- Газета станет приходить уже в следующем после оплаты месяце!

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ

ТОЧНЫЙ ХОД МЫСЛИ

24 часа в сутки
www.advgazeta.ru

АДВОКАТСКОЕ ВРЕМЯ

Подписной индекс 19850
1 раз в месяц

Стоимость подписки с июля по декабрь:
в редакции – **500 руб.**
на почте – **600 руб.**

АБОНЕМЕНТ на газету	19850 <small>(индекс издания)</small>
---------------------	---

«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»	Количество комплектов:
----------------------------	------------------------

на 200__ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

ПОЛУГODOVAYА

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВOЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	ли-тер	на газету	19850 <small>(индекс издания)</small>
----	-------	--------	-----------	---

«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Стои-мость	подписки руб.	Количество комплектов:
	пере-адресовки руб.	

на 200__ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

ПОЛУГODOVAYА

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ЗАЯВКА

Просим оформить подписку на «Новую адвокатскую газету»

Полное название организации

ИНН КПП

Юридический адрес

Количество газет На мес.

Адрес доставки

Почтовый индекс

Область/край/республика

Город/село

Улица

Дом Корпус Квартира/офис

Телефон

E-mail

Спасибо!

Подпись _____

(Ф.И.О.) _____